ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ!
БҮТҮН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИН! ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ!
БҮТИН ЕР ЎЗҮНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢ! БҮТҮН ДҮНЬЯ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛАШИҢГИЗ! ПРОЛЕТАРҲОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
BARLЬQ ELDERDJҢ PROLETARLARЬ, BJRJOJNDER! BARDЬQ ØLKØLØRDYN PROLETARLARЬ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 48 (7734)
ПЯТНИЦА
27
ФЕВРАЛЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

Великая освободительная миссия выпала на долю наших бойцов и командиров.

Воины Красной Армии! Бейте и уничтожайте немецко-фашистских захватчиков! Срывайте их попытки закрепиться на наших рубежах! Очищайте священную советскую землю от немецко-фашистских разбойников!

Нет ничего непреодолимого для патриотов нашего отечества

Недавно в «Известиях» сообщалось о работе Сталинградского тракторного завода, работники которого за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску танков награждены орденами и медалями. Раньше на Сталинградский тракторный работало много десятков заводов-смежников. Война поставила работников завода перед необходимостью почти все делать самим. Казалось бы, перед людьми встала непреодолимая задача: танк — сложнейшая машина — состоит из сотен самых разнообразных механизмов и деталей, являвшихся предметом производства многочисленных отраслей промышленности, годами специализировавшихся на выработке такой продукции. Но большевики партийные и непартийные — работники славного Сталинградского завода — не опустили рук. Они дали себе слово: на собственном заводе, на своих станках, усилиями своих рабочих, инженеров и техников производить то, что раньше поставлялось с предприятий-смежников. «При всех условиях выпускать танки», — эти слова стали боевым девизом сталинградцев, и из положения очень трудного они вышли победителями. Мощное оружие в виде стальных колонн советских танков стало в нужных количествах сходить с конвейера Сталинградского тракторного завода.

Этот пример, рисующий поведение целого коллектива одного из крупнейших предприятий, говорит о том, что отечественная война советского народа за свою свободу и независимость неизмеримо повысила чувство ответственности работников за порученное им дело и породила нечто новое в отношении к работе, производству, соответствующее духу военного времени. И самым главным, основным в этом новом явилось то, что работники наших фабрик и заводов, шахт и транспорта все больше проникаются мыслью — в дни великой отечественной войны не может быть для советских людей, работающих на оборону, для фронта, ничего невозможного, ничего непреодолимого. Все может сделать патриот, как бы ни была сложна задача, любые трудности может опрокинуть, любое препятствие преодолеть, любое задание выполнить.

Недавно над одним заводом, вырабатывающим вооружение, нависла угроза остановки выпуска продукции — не было очень важной детали. Деталь эту можно было бы отливать и на этом заводе, но он не располагал литейной. Можно было оборудовать литейную, но на это ушло бы не менее 10—12 дней, — слишком большой срок. А фронт не ждет, армии нужно вооружение, завод не имеет права хотя бы на минуту приостановить производство боевых машин. И на выручку пришла техническая изобретательность, производственная смекалка, смелость мысли работников. Инженер В. Н. Голубев изготовил эти детали путем штамповки. А через два дня заводская кузница стала изготовлять новые детали в необходимом количестве. Проникнутые чувством величайшей ответственности перед родиной, работники завода мобилизовали весь свой опыт, накопленный годами, все свои знания, обогащенные живой практикой производства, всю свою творческую силу,—и вот казавшаяся почти непреодолимой трудность перестала быть помехой.

Война значительно повысила трудности производства, она породила много проблем, которые в мирное время почти не могли занимать внимания хозяйственника, она осложнила многие вопросы — рабочей силы, технологии, снабжения материалами, транспорта и т. д. К тому же война пред'являет каждый день все новые и новые требования, вытекающие из хода военных действий. В этих условиях на предприятии, в цехе успех решается готовностью коллектива использовать до дна всю творческую активность рабочих, инженеров и техников, их умением смело ставить и разрешать любые технические задачи, рушить старые, отжившие нормы и нормативы, понятия и привычки, проявлять дерзость и упорство в осуществлении поставленной цели. В условиях войны из лексикона советских людей, работающих во имя победы над гитлеровской Германией, должны быть изгнаны слова: «невозможно», «непреодолимо», «не сумеем», «не в состоянии сделать», «не в силах что-либо предпринять» и т. д.

Все, что нужно фронту, может быть сделано, и сделано быстро, — учат нас передовые люди промышленности своим опытом, самоотверженной работой. Настойчивость советского человека, пытливый ум его, воля к одержанию победы в любом деле, твердость характера обеспечат успех любому, самому сложному начинанию.

Наш корреспондент из Алма-Ата сообщает такой факт: планом, проверенным, утвержденным соответствующими инстанциями, на проходку штрека длиною 150 погонных метров отвели два с половиной месяца. Кое-кто поговаривал, что «времени этого будет в обрез, но ежели поднажать, можно уложиться». Началась война. Коллектив шахты имени Горького поставил перед собой задачу во много раз сократить сроки проходки штрека. Но как это сделать? В плане как будто все рассчитано правильно, технически обосновано. В плане не вполне было учтено одно—способность советских людей творить чудеса. Шахтеры в корне изменили систему организации труда. Начальник подготовительного участка Осинин произвел перестановку рабочей силы, и тем же количеством людей стали проходить штрек не в один, а в шесть забоев одновременно. Результат: штрек в 150 погонных метров был пройден не за два с половиной месяца, а за четыре дня.

В характере советского человека заложены черты, присущие большевику, — черты человека несокрушимой воли и трезвого ума, горячего сердца и величайшей деловитости. И конца этот человек, воспитанный партией Ленина—Сталина, создавший своими руками богатство страны, ее могущество, радость жизни народной, принимается за поручение, от которого в какой-то степени зависят успех Красной Армии на фронте, наша победа над гитлеровскими разбойниками, — он, советский человек, делает невозможное возможным. Трудности не повергают людей в уныние, а как бы говорят: чем сложнее задание, чем тяжелее работа, тем, стало быть, больше надо приложить уменья, старания, производственной хватки, технической смекалки, смелого экспериментирования, творческой дерзости, большевистской самоотверженности.

Нам, советским людям, не страшен никакой труд, ибо мы — люди труда. Мы, советские люди, достигли многого и умеем делать многое. Неисчерпаемы творческие силы народа, и нет преград, которые усилиями трудящихся социалистического отечества мы не могли бы преодолеть. Задача сейчас в том, чтобы полностью использовать трудовой порыв наших людей, поднять каждого человека, работающего хотя бы на самом маленьком участке работы, на великие дела, довести до сознания каждого, что для большевиков цартийных и непартийных нет таких крепостей, которых они не могли бы взять.

Доблестные, храбрые воины наши, опрокидывая полки и дивизии врага, ломая его оборону, гонят немецко-фашистскую грабьармию на запад, возвращая гражданам нашим, селам и городам свободную, счастливую жизнь. Бойцы и командиры в смелых, дерзких атаках берут «неприступные» дзоты и рубежи, занятые немцами. Советских бойцов и командиров не останавливают ни огонь вражеской артиллерии, ни пулеметный обстрел. Так же героически должны работать все люди, оставшиеся в тылу, у своих станков и машин, преодолевая все на своем пути, обеспечивая Красную Армию всем необходимым для полного разгрома врага. Неодолимая воля к победе, железное упорство в достижении цели, характеризующие поступки и жизнь людей фронта и тыла, обеспечат нам полную победу над врагом.

Вручение орденов и медалей Союза ССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются подполковнику А. Н. Витруку, ему же одновременно был вручен орден Красного Знамени.

Присутствующие горячо приветствуют отважного командира истребительной авиационной части, беспощадно громящей немецких захватчиков.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа командиров и политработников Красной Армии.

В числе получивших награды старший лейтенант А. А. Бурганов, капитаны К. Н. Холобаев, Г. В. Диденко, майор Н. Г. Афонин, бригадный комиссар М. Ф. Башкатов и др.

От имени награжденных выступил Герой Советского Союза тов. А. Н. Витрук. Он горячо поблагодарил за награды и за высокую оценку боевой деятельности награжденных.

— Славные летчики части, которой я командую, — сказал тов. Витрук, — на наших советских самолетах немало уже уничтожили техники противника, немало фашистских кровопийц нашло себе могилу под нашей родной Москвой. Но это только начало. Нам еще придется очень много потрудиться, чтобы разгромить ненавистного врага до конца. Мы с этой задачей справимся!

— Разрешите заверить, — заканчивает свое выступление тов. Витрук, — что наша Красная Армия под знаменем партии Ленина — Сталина, под руководством великого полководца товарища Сталина окончательно разгромит немецкие полчища!

Заявление тов. Витрука покрывается дружными аплодисментами награжденных.

Ордена были вручены заместителю Народного Комиссара Внутренних Дел СССР тов. В. В. Чернышеву, награжденному за образцовое выполнение заданий правительства по строительству укрепленных рубежей против немецких захватчиков, главному инженеру строительства НКВД № 135 тов. А. А. Зильберквиту, инженеру-исследователю завода № 2 тов. М. С. Лазареву, а также награжденным за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску боевых самолетов председателю завкома завода № 21 тов. Л. М. Бокову, заместителю главного конструктора того же завода тов. П. Г. Питерину и др.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 ФЕВРАЛЯ

В течение ночи на 26 февраля наши войска продолжали вести активные боевые действия против немецко-фашистских войск.

★

Наши бойцы, действующие на одном из участков Южного фронта, за один день боев захватили 3 немецких танка, 6 орудий, 19 минометов, 17 пулеметов, 234 винтовки, 1.250 снарядов, 136.000 винтовочных патронов, 2.500 гранат, 5 радиостанций, походную кухню и другие трофеи.

★

Наша часть под командованием тов. Гордова (Юго-Западный фронт) за 10 дней боевых действий уничтожила 10 танков, 79 орудий разных калибров, 70 минометов, 59 пулеметов, 5 противотанковых ружей, 107 автомашин и 92 повозки с военными грузами. Немцы потеряли убитыми около 3000 солдат и офицеров.

★

Бойцы взвода крупнокалиберных пулеметов, которым командует старший лейтенант А. Г. Кухтин (Западный фронт), в одном бою вывели из строя 6 немецких танков и уничтожили свыше 100 вражеских солдат и офицеров.

★

Красноармеец тов. Черный, доставляя газеты и письма на линию огня, заметил у окраины деревни К. группу немецких солдат. Отважный боец пробрался на чердак одного из домов и огнем из своей винтовки уничтожил 12 гитлеровцев.

★

Отряд партизан под командованием тов. Н., действующий в одном из районов Курской области, из засады обстрелял немецкий отряд и уничтожил 17 вражеских солдат. Через несколько дней партизаны совершили нападение на деревню, в которой немцы расположились на ночлег. Славные советские патриоты истребили 29 гитлеровцев и захватили 4 автомата, миномет, 2 пулемета, боеприпасы и важные секретные документы.

★

У немецкого солдата Диттке найдено письмо Фридриху Диттке в Киль. В этом письме говорится: «Мы должны были сегодня получить продовольствие, но его не привезли. Нам теперь здесь очень плохо. Очевидно, лучше не будет, а станет еще хуже... Головная боль одолевает всех, от вшей некуда деваться. Мы должны были снова проводить на тот свет нескольких товарищей. Их убили партизаны».

★

Немецкий солдат Альфред Дамиш в неотправленном письме на родину писал: «У нас происходят тяжелые бои, грохот пушек не прекращается до поздней ночи. Кто знает, сколько крови немецких солдат уже пролито. Мы находимся в 8 километрах от передовой линии, но это не спасает нас от потерь. Все время налетают русские бомбардировщики. Те, кто получили ранение и находятся в Германии — счастливы».

★

Отступая из деревни Пекарево, Смоленской области, гитлеровские бандиты ограбили многих жителей, а затем загнали их в сарай и подожгли. Огнем уничтожена вся деревня. В одном из сараев нашими бойцами были обнаружены 18 трупов сгоревших колхозников. Из них удалось опознать Исаева Ивана — 39 лет, его жену — 35 лет, Исаеву — 11 лет, Проклова Александра — 25 лет. На улице найдены трупы расстрелянных: Смирнова Сергея — 17 лет, бывшего студента Вяземской медшколы, и Ковалевой Зинаиды, продавщицы одного из магазинов Вязьмы.

★

Жители германского города Варель за 20 дней февраля получили только по 650 граммов кукурузного хлеба и по 750 граммов картофеля. За этот период в Вареле умерло от голода 179 человек. Зарегистрировано 7 случаев самоубийств.

★

Трудящиеся Орджоникидзевского края ко дню 24-й годовщины Красной Армии послали на фронт бойцам, командирам и политработникам 112 вагонов посылок. В заботливо упакованных ящиках — масло, жареное мясо, коньяк, фрукты, варенье, табак, теплые носки и другие подарки.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 ФЕВРАЛЯ

В течение 26 февраля наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 24 февраля уничтожено не 20 самолетов противника, как об этом сообщалось ранее, а 34 самолета противника.

За 25 февраля в воздушных боях сбито 17 и уничтожено на аэродромах 4 самолета противника. Всего за этот день уничтожен 21 немецкий самолет. Наши потери — 5 самолетов.

★

За 25 февраля частями нашей авиации уничтожено и повреждено 65 немецких автомашин с войсками и грузами, около 70 повозок с боеприпасами, 36 зенитно-пулеметных точек, взорвано два склада с боеприпасами и один склад с горючим, разбито 5 железнодорожных вагонов, разрушен мост, рассеяно и частью уничтожено до 3 рот пехоты противника.

★

Одна наша гвардейская часть, действующая на Западном фронте, в ночном бою разгромила 3 пехотных батальона противника и овладела важным населенным пунктом. На другом участке артиллеристы и минометчики нашей стрелковой части отбили контратаку усиленного батальона вражеской пехоты. Противник отступил, оставив на поле боя до 200 убитых солдат и офицеров.

★

На одном из участков Калининского фронта наше подразделение стремительной атакой разгромило батальон противника. На поле боя осталось 220 вражеских трупов. Убит капитан - командир батальона и 4 штабных офицера. Захвачен штаб батальона и ценные документы. Взято в плен 56 солдат, 1 офицер и 4 ефрейтора.

★

Группа красноармейцев-разведчиков под командованием тов. Плугина, обнаружив в тылу противника склад боеприпасов и вооружения, вернулась в свою часть и доложила командованию о результатах разведки. Командование дало приказ одному из подразделений овладеть складом. Наши бойцы незаметно пробрались в расположение противника и, бесшумно сняв немецких часовых, захватили склад. Снаряды, станковые пулеметы, минометы, противотанковые пушки, телефонный кабель, находившиеся в складе, были доставлены в нашу часть.

★

Пленный фельдфебель 2 роты 5 отдельного батальона при 293 немецкой пехотной дивизии Фридрих Штайгер рассказал: «За последнее время в тылу нашей армии сильно возросла активность партизан. Наш батальон был выделен для борьбы с партизанами. Мы получили приказ ликвидировать партизанский отряд в районе У. Этот отряд систематически тревожил наши части, нападал на обозы с боеприпасами и провиантом. Я был послан в разведку, чтобы выследить местонахождение партизанского лагеря. Но партизаны лучше нас знают местность, и они нас выследили раньше, чем мы их. Я попал в плен. Партизаны доставили меня в штаб советской части».

★

Пленный унтер-офицер 177 немецкого отдельного артиллерийского дивизиона Курт Куниш сообщил: «На советско-германский фронт я прибыл в январе. В первых же боях большая часть наших пушек была захвачена русскими или выведена из строя. Тогда меня и еще 40 солдат откомандировали в 131 отдельный пехотный батальон в качестве стрелка. У солдат, призванных из резерва, а их большинство, нет желания воевать. Многие говорят: «Чем вести такую войну, лучше сдаться в плен». Такие разговоры я слышал еще в поезде по дороге на фронт. Я рад, что попал в плен и нахожусь в безопасности».

★

У убитого немецкого ефрейтора Герберта Кюль найдено неотправленное письмо на родину. В нем говорится: «Еда отвратительная и, кроме того, ее выдают в очень жалком количестве. 7 дней подряд мы едим только кислую капусту. Одним словом — собачья жизнь»...

★

Гитлеровские бандиты, отступая из села Савинцы, Харьковской области, ограбили всех мирных жителей. Многие дома в селе сожжены, а остальные разрушены. На улицах обнаружены трупы 118 жителей села, замученных и расстрелянных гитлеровцами.

★

Стахановцы новосибирского завода имени Чкалова ознаменовали 24-ю годовщину Красной Армии новыми производственными успехами. Слесарь т. Смородин выполнил свое задание на 839 процентов, слесарь т. Расторгуев — на 843 процента и слесарь т. Рожнов — на 600 процентов.

★

Стахановцы Лениногорского рудника (Казахстан) бурильщики Добродеев, Лобанов и Ноздрачев ко дню 24-й годовщины Красной Армии выполнили четырехмесячное задание.

По дорогам Донбасса

Здесь, на фронтовых дорогах Донбасса, с особенной силой ощущаешь неисчерпаемые резервы советского народа, его несгибаемую волю. Нашему многонациональному народу дорога каждая пядь советской земли. Люди различных национальностей, различных профессий воюют сейчас в донецких полях, нанося врагу сильные удары.

В деревне Н. мы встретили пополнение, прибывшее в одну из действующих пехотных частей. С окраин деревни наши орудия методически били по позициям врага. Из домика, где помещался командный пункт, вышел генерал, чья фамилия хорошо известна гражданам Союза. Его войска участвовали в разгроме крупной группировки врага. Он подошел к вновь прибывшим.

— Откуда, товарищи?

— Из Горького! Из Рязани! Из Саратова!

Генерал интересуется, чем бойцы занимались до войны. Здесь рабочие, колхозники, служащие, педагоги, артисты, адвокаты. Некоторые из них уже побывали на фронте, другие на войне впервые. Завязывается разговор, и все наперебой задают один и тот же волнующий вопрос: скоро ли в дело, скоро ли на врага?

На дороге нам повстречалось подразделение, сплошь состоящее из жителей Закавказья, главным образом грузин. Все здесь было для них непривычно: и эта широкая, бескрайняя степь, и мороз, и украинские хаты. Они шли, тихонько напевая песню.

— Привет, друзья! Куда путь держите? — весело крикнул с грузовика краснощекий задорный красноармеец, по своему обличию типичный русак.

Грузины заулыбались. Один из них быстро сдернул винтовку из-за спины и сделал ею выразительное движение.

— Немца бить!

В кузов нашей машины подсаживаются два паренька. Молодые бойцы сами из-под Ростова. Окончили школу пулеметчиков и сейчас направляются в часть. В их глазах молодой, задорный огонь.

— Довольно стрелять по мишеням, хочется поскорее бить по живым целям, — говорит один.

А второй, показывая на трупы немецких солдат, валяющиеся на поле, добавил:

— Пора и нам с тобой открыть свой счет.

Учитель-историк Буров воевал на Калининском фронте и под Ленинградом. Дважды был ранен. Раньше срока выписался из госпиталя.

— Трудно сидеть без дела.

Боец-артиллерист, бывший моряк, был зенитчиком на одном из кораблей Черноморского флота, имеет в своем активе несколько сбитых немецких бомбардировщиков. Сейчас он получил направление на курсы политруков. Со смехом рассказывает о том, как их ездовые возле пункта М. из-под самого носа у немцев вывезли фураж.

— И как вывезли! Все до последней соломинки!

Здесь, в донецких степях, найдет себе могилу немецкое зверье, посягнувшее на нашу родную землю.

В. САФОНОВ,
спец. корреспондент «Известий».

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 26 февраля.

На родине Хадзимурзы Мильдзихова

ОРДЖОНИКИДЗЕ, 26 февраля. **(По телеф. от соб. корр.).** Уроженец осетинского села Эльхотово, автоматчик Хадзимурза Мильдзихов совершил на Северо-Западном фронте выдающийся подвиг. В одном бою он уничтожил 108 немецких солдат и офицеров.

Возле дома, где проживает семья героя, собрался митинг. Соседи и родственники пришли поздравить родителей отважного бойца, подошли к дому школьники с красными знаменами и духовым оркестром.

Секретарь обкома партии тов. Цаллагов зачитал на митинге приветственное письмо обкома партии, Совнаркома и Президиума Верховного Совета Северной Осетии к родителям. В этом письме говорится: «Надеемся, что эльхотовцы дадут стране еще немало таких бесстрашных бойцов, как Хадзимурза Мильдзихов».

Горячо поздравила собравшихся односельчан мать Героя Советского Союза Казбека Корсанова.

— Я рада тому, — сказала Даго Корсанова, — что наш Хадзимурза, защищающий родную землю, героически уничтожает фашистов. Я призываю всех сынов Северной Осетии быть такими же храбрыми и смелыми.

Брат орденоносца майора Бимбулата Алиева колхозник Батарбек Алиев отправляется в Действующую Армию.

— Я обещаю, — торжественно говорит он, — так же, как мой брат Бимбулат и наш колхозник Хадзимурза, не щадя своей жизни, истреблять гитлеровских разбойников.

Председатель колхоза им. Кагановича тов. Шумахов Рубаев зачитал письмо от имени колхозников Хадзимурзе Мильдзихову. В письме они пишут:

«Ты своим выдающимся подвигом на деле показал несокрушимую дружбу народов Советского Союза, выразил беспредельную преданность осетинского народа делу партии Ленина—Сталина.

Мы надеемся, что твои меткие пули уничтожат еще много десятков озверелых гитлеровцев. Желаем тебе новых славных подвигов в борьбе с гитлеровскими извергами».

Призыв ташкентских текстильщиц

ТАШКЕНТ, 26 февраля. **(По телеф. от соб. корр.).** Сегодня в республиканской газете «Правда Востока» опубликовано обращение работниц Ташкентского текстильного комбината имени Сталина ко всем женщинам Узбекистана.

Ташкентские текстильщицы призывают женщин орденоносной республики встретить Международный коммунистический женский день 8 марта новыми победами на трудовом фронте.

— В эти горячие дни, — пишут текстильщицы, — когда в смертельной схватке с злейшим врагом человечества решается судьба нашей страны, настоящее и будущее наших детей, мы призываем вас, советские женщины, еще более крепить тыл, превратить тыл и фронт в единый боевой лагерь. Мы берем на себя социалистическое обязательство: к 8 марта дать сверх плана 500 тысяч метров ткани, 80 тонн пряжи, 500 тысяч катушек ниток, увеличить производительность труда на 3 проц., сэкономить электроэнергии на 3 проц., дать экономии от рационализаторских предложений 200 тысяч рублей.

Мы призываем всех женщин нашей солнечной республики усилить заботу об эвакуированных детях, взять в свои семьи на воспитание ребят, потерявших родителей. Многие работницы нашего комбината— тт. Шатохина, Рябикова, Носкова, Юльчеева, Аминчук, Прохневич взяли на воспитание ребят, согрели их материнской любовью и лаской. Коллектив текстильщиков комбината взял шефство над детдомом № 13.

Тысячи детей, увезенных из прифронтовой полосы в глубокий тыл, нашли здесь семью, нежную заботу и уход. Пусть каждая женщина, готовясь достойно отметить день 8 марта, спросит себя, все ли она сделала для быстрейшего разгрома врага. Мы — советские женщины — вместе со всем народом Советской страны готовы вынести любые трудности и испытания, ибо знаем, что победа будет за нами. Пусть день 8 марта вдохновит нас на новые труды и новые победы!

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Танковый десант выбивает гитлеровцев из деревни.

Фото А. Гаранина.

Отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь

Воля к победе

В воздушном бою, когда противник под натиском наших истребителей дрогнул и повернул назад, у лейтенанта Сергея Титовка перестали действовать пулеметы. Не было патронов. Истребитель Титовки мчался за самым хвостом «Хейнкеля-111», и летчик зубами скрипел от злобы, от сознания того, что враг безнаказанно уходит из-под самого носа. Летчик забыл обо всем, и руководила им одна мысль: не упустить врага, любой ценой добиться победы. В его руках было единственное средство боя — самолет, и он навел его, как снаряд, на бомбардировщик врага, на огромной скорости врезался в него. От удара «Хейнкель» развалился в воздухе, и вместе с ним полетели вниз четыре трупа немецких пилотов.

Летчик не думал о смерти, когда шел на таран. Он думал о победе. И эту победу он добыл, несмотря ни на что, добыл дорогой ценой — ценой собственной жизни.

Отражая налет немецкой авиации на Ленинград, комиссар эскадрильи Михаил Малашкин был ранен. Его самолет получил несколько пробоин и стал плохо управляем. Это заметили товарищи и окружили комиссара плотным кольцом, чтобы обеспечить ему безопасный выход из боя. Но Малашкин чувствовал в себе еще достаточно сил, чтобы продолжать драться. Он сражался, как лев, забывая о боли, о том, что кровь льется из его ран. Подбитый истребитель в руках мастера-летчика яростно громил врага. Кончился бой, и только тогда Малашкин пошел на свой аэродром. Мотор работал с перебоями, самолет еле держался в воздухе. Летчик мог оставить его, выброситься с парашютом. Он не захотел этого сделать. Решение Малашкина было очень простое: спасти машину, отремонтировать ее и — снова в бой. Летчик погиб вместе с самолетом. Потеряв сознание, он упал на землю.

Малашкин — образец бойца, не жалеющего себя для победы. Он бился с врагом, несмотря на раны. Он спасал машину, чтобы в новых схватках громить на ней заклятого врага. И он погиб смертью воина, который даже в самые критические минуты остается непроклонным и твердым, как сталь.

Герой Советского Союза Георгий Новиков явил собой блестящий пример величия духа и несгибаемой воли бойца. С группой своих товарищей он сражался против численно превосходящей стаи немецких бомбардировщиков и истребителей. Он подряд сбил два вражеских самолета. Пуля пробила его правую руку. Новиков взял управление в левую и снова повел бой. Противником на этот раз был «Юнкерс-88». И вот несколько минут спустя этот «Юнкерс» пылал факелом. Новиков, как говорят, дрался на нервах. И эти нервы — крепкие и прочные — выдержали, взяли верх, сделали раненого летчика победителем над здоровым и сильным врагом. И еще ему пришлось выдержать одно напряжение воли, когда товарищу — младшему лейтенанту Грачеву грозила опасность. Новиков бросился наперерез врагу, и немецкий истребитель был вынужден под натиском Новикова уклониться в сторону.

Формирование бойца и закалка его воли происходят в огне схваток. Пламя войны, азарт боя, жажда победы растят человека, делают его крепче металла.

Бывший учитель Иван Дмитриевич Пидтыкан стал летчиком. Началась война, а с ней Пидтыкан получил возможность показать, на что он способен.

— С нетерпением и некоторым страхом ждал я первого боя, — рассказывает сам летчик. — Все думал, что из меня получится: мокрая курица или боец. И вот настал этот момент, когда пришлось скрестить оружие с врагом. Я прилетел из боя, будто на целую голову вырос...

Среди наших летчиков большую известность приобрел подвиг старшего лейтенанта Гнеушева, который как нельзя ярче рисует образ подлинного воздушного бойца. Гнеушев и его товарищи вели бой. Один «Юнкерс» старший лейтенант сбил в самом начале, но, когда стал выискивать себе другую цель, заметил, что он со всех сторон окружен врагами. Товарищи были далеко, и помощи ждать неоткуда. Летчик решил: «Драться до конца». Он вел жестокую и неравную схватку. «Мессершмитты» наседали со всех сторон, Гнеушев отбивал их атаки и наносил контрудары. Вот он зажег один самолет, вскоре вторую вражескую машину охватило пламя, а через какие-то минуты третий немец понесся к земле.

...Гнеушев уже не мог ни нападать, ни отбиваться. Иссяк запас патронов. Из головы струилась кровь, заливала глаза. Пламя лизало капот «Ястребка». Два «Мессершмитта» продолжали атаковать Гнеушева. Тогда летчик, охваченный яростью битвы, вынул пистолет и разрядил по врагу всю обойму.

Когда летчик познает тайны битвы, ее жар и непередаваемое, захватывающее волнение, он часу не может прожить без встречи с врагом. И тот, кому по-душе воздушная стихия, кого захватывает боевой азарт, кем руководит одно стремление — побольше летать и почаще драться, кто пренебрегает смертью и промит врага без страха, тот может по праву называться человеком несгибаемой воли, воином, неустанно стремящимся к победе и добывающим ее любой ценой.

Герой Советского Союза
полковник **Н. АНТОНОВ.**

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 26 февраля.

Мастера воздушных боев — летчики 1-го Краснознаменного и ордена Ленина гвардейского авиационного истребительного полка. Слева направо — орденоносцы капитан А. Ф. Волошин, капитан Н. К. Петров, лейтенант В. И. Мотылев, лейтенант А. Д. Гребенев, подполковник П. С. Киселев, майор А. А. Тормозов, подполковник А. П. Юдаков, Герои Советского Союза старший политрук Н. М. Дудин и старший лейтенант В. В. Мигунов.

Фото специального военного корреспондента «Известий» С. Гурарий.

Снайпер Иван Веркеев

Не каждый рождается снайпером-истребителем, но каждый боец Красной Армии может стать им. Не так давно никто не подозревал, что Иван Веркеев станет героем, известным всей армии.

Однажды наши бойцы рыли окопы на южном берегу реки. Веркеев был вместе с другими. Вдруг он заметил, что финн на другом берегу реки тоже роет окоп.

— Разрешите, я его сниму, — обратился Веркеев к сержанту Кочкареву.

— Не попадешь,—ответил сержант,— далеко.

Веркеев приложился к винтовке и первым же выстрелом сбил фашиста. Вскоре показался другой финн, шедший с ведром в руках. Веркеев снова прицелился, выстрелил, и второй финн носом врылся в землю. Появился третий. Веркеев уложил и его.

С этих-то фашистов и начался у него счет. Веркеев стал ходить на охоту, как снайпер-истребитель. Сначала ходил с сержантом Кочкаревым, а затем вместе со своим товарищем Старцевым. Один из них по очереди стрелял, а второй вел наблюдение. Так они изо дня в день увеличивали свой счет. Вдвоем они уничтожили больше роты финских солдат. Но этого им было мало. Если случался пустой день, они чувствовали себя плохо.

— Тогда с утра пораньше встанешь и идешь на свое место с одной мыслью, как бы сегодня наверстать счет, — рассказывает Иван Веркеев. — Я вот несколько дней болел, вот и отстал в счете от Старцева.

Почти сутки просидел на сосне Веркеев, наблюдая за ходом сообщения к огневой точке врага. И он разведал, когда сменяются у белофиннов пулеметчики. И тогда он снял одного пулеметчика в один день, другого — на другой и третьего — на третий день.

Письма о наших славных снайперах-истребителях принято кончать сообщением о том, сколько они уничтожили врагов. К величайшему сожалению, я не могу назвать точной цифры, потому что каждый день она изменяется. В день нашего знакомства у него на счету было 47 убитых фашистов. Через две недели это число перевалило за 60.

Геннадий ФИШ,
спец. корреспондент «Известий».

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 26 февраля.

Минометчики

Наблюдательный пункт минометной батареи. Перед глазами — узкая «ничейная» полоска. Командир батареи Иван Алексеевич Коноков прильнул к стереотрубе. «Ничейная» земля безмолвна: ни движения, ни шороха. Дальше — передний край немецкой обороны, слева — два степных курганчика. Эти курганчики и заинтересовали командира. С утра на них беспрерывная возня, то покажется и спрячется фигура, то вынырнет чья-то голова. Враг обстрелял минометчиков артиллерией и вконец обнаглел. Фрицы решили, что батарея подавлена, и начали подниматься в полный рост, долбить кирками мерзлую донскую землю.

— Эге, — подумал наблюдатель, — новые блиндажи строят.—По нитям проводов понеслись слова командира. Они привели в движение минометные расчеты. Командир миномета сержант Девляшов повеселел. Сегодня еще не стреляли. Это — первый залп.

— Взрыватель осколочный! — радостно звенит его голос. — Заряд номер три, цель номер один!

— Огонь! — Ухают минометы, мины поднялись высоко вверх и стремительно помчались к земле, на цель. Через несколько секунд на кургане показались столбы дыма. Взлетели обломки бревен, донеслись глухие разрывы.—Один, другой, третий, — считает вслух, комиссар батареи. Тов. Халютин с наблюдательного поста сообщает:

— Мины накрыли цель.

Любовь к своему оружию, к своему подразделению сказывается у минометчиков во всем. И в том, как блиндажи оборудованы, и как огневые точки замаскированы, и как люди ведут себя в минуту опасности. Связист Нечаров передает команду на батарею. У хаты падает снаряд. Крышу хаты снесло, выщербило стену. Нечаров стряхнул пыль с гимнастерки и продолжал передачу. Еще один снаряд. Связь нарушилась. Нечаров выскочил, исправил повреждение и вновь к аппарату.

Связист Барановский под огнем неприятеля исправлял линию. Осколком снаряда бойца ранило в затылок, и Барановский ослеп. Непроглядная темень заволокла глаза. Боец сел, потрогал пальцами веки, они раскрыты, но глаза не видят ни белой степи, ни зимнего неба, ни кустарника. Барановский лег на землю. Что делать? Как добраться к своим? Этот высокий, голубоглазый колхозник с Одесщины лежал на проводах беспомощный, как ребенок.

«Спокойно, разберемся», — утешал себя Барановский. Он надвинул шапку и, не выпуская провода из руки, другой рукой стал шарить по земле. Нашел винтовку, катушку с запасным проводом и стал двигаться. Куда ползти? Барановский ползет вперед. Провод скользит между пальцами. Узлов, которые он завязывал, нет. «Не сюда, не сюда, к немцам ползу» — и Барановский повернул назад. Через некоторое время пальцы нащупали знакомые узлы, недавно завязанные на месте повреждения. Еще через минуту прутья краснотала оцарапали лицо. Барановский полз к своим, натыкался на кочки, острые льдинки царапали ему лицо, кровь заливала шею, но он полз. Бойца подняли у входа в блиндаж. Рука крепко сжимала провод, а другая — винтовку. Через месяц Барановский выписался из госпиталя. Зрение вернулось к нему.

— Направим вас в тыл, в другое подразделение, — предложили Барановскому.

Тот с обидой в голосе запротестовал:

— В свою часть хочу. У нас и орудия самые лучшие, и командиры самые боевые.

Комиссар поглядел на высокого бойца, улыбнулся и удовлетворил просьбу Барановского. В блиндаже Барановского встретили радостно, начали расспрашивать, а тот уже мастерил приспособление для сушки валенок: из бачка подбитой немецкой автомашины делал печку. К вечеру Барановский сварил холодец из рыбы. Он не мог сидеть без дела и все свободное время посвящал созданию уюта. За это любят его бойцы. Барановский принес в блиндаж домовитую хозяйственность колхозного бригадира. Выполнил задание, докладывает командиру: работа закончена, приказ выполнен, связь работает. А эта работа заключалась в том, чтобы километр проползти под артиллерийским обстрелом, найти разрыв, соединить провода, попутно заколоть штыком подвернувшегося фрица и невредимым вернуться в блиндаж.

Таковы наши минометчики.

П. НИКИТИН,
спец. корреспондент «Известий».

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 26 февраля.

В бою

ВО ВРАЖЕСКОМ ТАНКЕ

Это была жаркая схватка. Колонна фашистских танков приближалась к нашим орудийным позициям. Советские артиллеристы вели шквальный огонь. Несколько немецких машин было подбито, но сзади напирали все новые и новые. Нужно было срочно организовать наблюдение и корректировку огня, чтобы подавить вражеские машины на подступах к полю боя.

Положение оказалось затруднительным. Наблюдательный пункт нашей батареи был уничтожен. Не было вблизи и выгодных точек на возвышенности или на деревьях. И вот послушайте, как вышли из положения наши славные батарейцы.

Артиллерийский разведчик красноармеец И. Патрошкин, захватив телефонный аппарат и волоча за собой провод, пополз прямо под огонь врага. Незаметно добравшись до одного из подбитых немецких танков, он немедленно влез в него. Фашистских солдат в нем не оказалось,—они бежали. Устроившись в башне, тов. Патрошкин хладнокровно приступил к выполнению своих обязанностей.

— Вулкан, вулкан, вулкан! — кричал он в трубку позывные своей батареи и тут же сообщал цели. Он видел перед собой танки противника, вокруг него перебегали с места на место, ведя огонь, немецкие автоматчики, а он спокойно корректировал огонь своей артиллерии.

Поле сражения вскоре было усеяно подбитыми и зажженными танками. Враг, потеряв много машин, отступил. Вечером храбрый разведчик вернулся к своим. Он держал в руках телефонный аппарат и аккуратно свернутый провод. Кроме того, он притащил оружие, оставленное немцами в танке.

ЛЕЛЯ ФЕДОРИНА

Вы помните, наверное, эту смеющуюся белокурую девушку из кинофильма «Фронтовые подруги». Она исполняла там роль медицинской сестры. Ее называли чижиком. Затем, может быть, вы видели ее в кинохронике. Она выступает перед своими товарищами, ленинградскими студентами и призывает девушек отправиться на фронт — в медсанбаты и госпитали.

На-днях мы встретили ее, эту славную молодую патриотку, Лелю Федорину. С первых же дней отечественной войны она на фронте. Сейчас она работает в медсанбате одной из наших частей. Она — уже операционная сестра.

Как и во «Фронтовых подругах», она весела и жизнерадостна и настроение свое хорошо передает раненым бойцам. На войне, рассказывает она, все оказалось более сложным, чем в картине. Леля Федорина держится стойко и храбро, ее любят и уважают бойцы и командиры. Ценят товарищи по работе. Леля получает много писем. О ней не забывают выздоровевшие красноармейцы, ее помнят на родине, в Сибири. Пишут из Ленинграда и обращаются к ней запросто: «Чижик».

ПОВАРА

Изготовить сытный обед для бойцов — это, конечно, первое дело красноармейца-повара. Но впереди не менее важная задача. Нужно доставить обед на передовые позиции. Тут-то и оказывается, что мало быть одним только поваром.

Красноармеец-повар Червонный славится умением изготовлять вкусную пищу. Теперь выяснилось, что он умеет с оружием в руках отстаивать свою кухню. На-днях направлялся он с обедом на передовые. Из леса выскочила группа вражеских автоматчиков, открывших огонь по двигавшейся кухне. Повар-боец немедленно залег и, как чистый снайпер, начал «снимать» немцев— одного за другим. Немцы разбежались. Червонный продолжал свой путь.

Еще более затруднительно было положение, в которое попал повар Н-ской части Васнов. Его также обстреляли на узкой лесной дороге. Затем на него напало несколько немцев. Васнов не растерялся. Выстрелом из винтовки он уложил одного, а потом другого фашиста. Немцы продолжали огонь. Несколько часов отстреливался отважный красноармеец, так и не дав фашистам возможности приблизиться.

Он убил еще одного немца и продолжал вести огонь до тех пор, пока не подошли наши бойцы. Мужественный повар вышел из этой схватки победителем и не потерпел никакого урона, если не считать того, что обед остыл и его пришлось потом подогревать.

Г. БРОВМАН,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 февра

Люди фронта

Связной Дементьев

Ночью связного Дементьева вызвал к себе командир. Он протянул два пакета и сказал раздельно и тихо:

— Доставить любой ценой.

— Есть доставить любой ценой. — ответил Дементьев. Он взял пакеты, подальше их спрятал и вышел.

Ночь была темной и мутной, падал снег.

Связной вывел свой «ястребок» — бывалый, верный мотоцикл. Завел и тронулся в путь.

Пурга налетала порывами. Казалось связному, что «ястребок» дотянет до места. Но уже на околице начались глубокие сугробы.

Ветер толкал связного, путал его направление, вспенивал рядом снежные гребни и хлестал колючими в мокрое лицо. Колеса мотоцикла проваливались и буксовали.

Понял Дементьев, что «ястребок» его в сугробах не пойдет. У ближайшего перекрестка связной свернул на проселок и сразу увяз по руль. Волоком он потащил машину до ближайшего подразделения. Здесь оставил мотоцикл, шинель и направился к фронту напрямик.

Он шагал прямо к далеким зарницам, на гул канонады—к линии наступления.

Добрался до леса. В кромешной тьме связной плыл по глубокому снегу, натыкаясь на кусты и деревья. Жарко пылало лицо. Струйки пота стекали со лба.

Так связной барахтался в сугробах пять часов. Шлем нес в руках: из головы он казался тяжелым. Часто пересыхало во рту, жажду утолял снегом.

В синем рассвете показалась деревня, до которой добирался Дементьев. Враг жестоко обстреливал ее из минометов и тяжелых орудий. Снаряды и мины рвались на улицах. Горели избы.

Но эта деревня оказалась пустой: части Красной Армии ушли дальше, вперед — на запад. А ноги связного будто одеревянели, налились свинцом.

Он пересилил усталость и двинулся дальше среди оглушительных взрывов и визга мин. Прятался за стены строений, падал в сугробы и полз дальше.

Он нашел части в следующей деревне, которую враг обстреливал еще ожесточеннее. Разыскал командный пункт и вручил пакеты точно по назначению.

Обратно Дементьев шел весь день по дорогам, размятым обозами. Он добрался до своего «ястребка», смыл с лица пот и копоть; явился затем к командиру, чтобы четко и просто отрапортовать:

— Ваше приказание выполнено!

Рыжик

Это — маленький, вечно вихрастый и белобрысый парнишка лет одиннадцати. Глаза — пытливые, светлые, взгляд — смелый. Звали его в деревне все Рыжиком.

Лучшими своими друзьями Рыжик считал минеров. Бродил за ними самозабвенно и влюбленно с рассвета дотемна.

Не отрываясь, он следил за круговыми движениями миноискателей. Шагал в сугробах по следам бойцов.

И когда они взрывали мины, которые было трудно или опасно извлекать, Рыжик кричал восторженно: «Вот здорово!» и смеялся звонко и заразительно.

Вдруг Рыжик исчез. Это казалось непонятным. К нему привыкли минеры, как к непременному своему другу и поклоннику. Куда он делся?

В лесу на минированном участке бойцы увидели вдруг маленькую фигурку и застыли в испуганном ожидании: вот сейчас взорвется.

Фигурка двигалась. Всмотревшись, минеры узнали Рыжика. Он медленно шел по сугробам на лыжах, озабоченный чем-то, и палкой осторожно прощупывал снег.

— Рыжик! — крикнул сержант Волков, но ветер был встречный, мальчик не слышал.

Минеры бросились к участку, чтобы выручать из беды своего дружка. Они увидели, как, скользнув в сторону, Рыжик лег на снег и махнул рукой. В ту же секунду охнул взрыв.

Так друзья встретились вновь друзьями и по занятию: Рыжик стал добровольцем-минером.

Легкий на лыжах, он скользил по минным полям, которые надо было разминировать, и искал проволочки, ведущие к натяжным взрывателям. Так он взорвал более двухсот вражеских мин.

И вот на-днях произошло несчастье. Последнюю свою мину — противотанковую Рыжик, понадеявшись на свой опыт, пренебрежительно потянул на себя и подорвался.

Это было на колхозном поле селения П. Рыжик — Родион Серов отчищал родимую землю и погиб смертью героя.

Вечная память и слава тебе, юный минер!

А. ОЗЕРСКИЙ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Бесстрашные летчики

Летчики-истребители Кулаков и Пучков получили задание прикрыть наши наступающие войска.

Оба пилота взмыли в воздух с аэродрома почти одновременно и легли на боевой курс. Как только летчики прилетели в район, где предстояла операция, они увидели приближающиеся фашистские бомбардировщики. Воздушные пираты шли эшелонами. Над нашими войсками появились 24 самолета «Ю-87».

Бесстрашные соколы Кулаков и Пучков решили принять бой. Просемафорив друг другу крыльями, они вдвоем врезались в строй немецких самолетов. Двое против 24-х!

Два истребителя тридцать раз атаковали врага и не ушли с поля боя до тех пор, пока не иссяк комплект боеприпасов. Ряды врага были расстроены. Ни один бомбардировщик не сбросил своего смертоносного груза. Все бомбардировщики, расшвыряв бомбы, куда попало, вернулись назад ни с чем. Бомбовый удар был сорван двумя бесстрашными летчиками — Кулаковым и Пучковым.

А. РОЗЕН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 февраля.

Школа мужества

До войны он был инспектором отдела народного образования. Его единственным оружием была книга. Дети говорили о нем: какой добрый! Учителя толковали с ним о воспитании ленивых и неуспевающих, он отвечал: воспитывайте чувство соревнования, упорство и любовь к труду. Ночами он работал над собой, — стакан крепкого чая на столе, томики Ленина и Сталина, конспекты, лампа, прикрытая газетой, чтобы не мешать спать другим.

Летом 1941 года страна направила его в другую школу. Школу мужества. Это была война, фронт. Наши войска отходили, задерживая немцев у каждого ручья, у каждой высоты. Это было отступление, в котором заложена была наша победа. Он увидел об'ятые пламенем города и толпы бездомных людей под ударами немецких бомбардировщиков. Он учил упорству детей. Теперь ему самому оно понадобилось в десятикратном размере. Инспектор отдела народного образования Александр Бараев стал командиром взвода. Помимо искусства и знаний, на войне нужен опыт. Против Бараева и таких, как он, действовали офицеры германской армии, отпетые убийцы с большим стажем разбоя, генералы, именовавшие себя победителями Польши, Норвегии, Франции, Греции, Югославии, всей Европы. Теперь они рвались к Москве.

В самые трудные дни Бараев оказался на участке, где малые силы наших бойцов дрались с десятками немецких танков и осеннее небо ревело моторами «Юнкерсов», и земля вставала дыбом от бомб, сбрасывая с себя людей, и оставшиеся в живых продолжали держать оборону, и немцы почувствовали, что такое русский солдат, советский боец.

После двухдневного боя у Корсаковки, после страшных двух дней у Черничной немцы прорвались в Темную рощу за Тарутиным, и был час, когда из штаба позвонили:

— Соберите последние силы, держитесь, утром дышать будет нечем!

И в оборону пошли пекаря и обозники, они дрались с победителями Европы и на двадцать четыре часа остановили их у крутого оврага с ручьем, и к вечеру подошло подкрепление. Александр Бараев был на этом участке, когда вышел из строя командир батальона. Бывший инспектор отдела народного образования крикнул:

— Слушать мою команду!

Он был на коне и вид имел молодцеватый. Школа мужества, школа войны сделала его командиром. Победители Европы и здесь, как на всем нашем фронте, имели против себя настоящего человека. Бывший учитель обратил на себя внимание генерал-майора. Генерал приказал ему:

— Выгоните немцев из рощи, займите Черничную, и батальон останется за вами навсегда!

Бараев ответил:

— Гоню! Занимаю!

Силами 120 бойцов он заставил попятиться три немецких роты, оставил за собой поле с тремястами солдатскими трупами, вышел в рощу, был в Черничной, и батальон остался за ним. Он сказал:

— Теперь раскусил, в чем дело. Трудно, но вполне достижимо, — будем бить гансов.

Вначале он был только смелым. Он побеждал задором и полнейшим пренебрежением к опасности. Рвался вперед, под пули. Его ругали, он отвечал:

— Мой батальон, иду с ним!

Это был начальный класс в школе мужества. Потом война научила его другому. Он стал осмотрительным, точным, с педантичностью бывшего учителя он изучал сложное искусство победы, научился лукавить с врагом и бить его не только силой, но и разумом. Предстоящую операцию он решал, как математическую задачу, и снова ночами сидел над книгами и уставами, на этот раз — военными. Он овладел сложным хозяйством войны. В дивизии его батальон славился своей дерзостью, — батальон храбрецов! — но не было в дивизии лучше и удобнее блиндажей, чем у Бараева. У него учились строить хода сообщения. Он приобрел опыт и не потерял задора. Его батальон шел всегда впереди. Он стал мастером маневра, обхода, охвата, создал отряды «по замораживанию гансов» и бил немцев в их же тылу.

Его сравнивали с другим командиром, близким другом Бараева. Тот обладал необузданной храбростью, но без хитрости и расчета. Его гибель Бараев оплакивает до сих пор. Во время атаки на сильный немецкий дзот его друг вскочил на танк, сел верхом на башню, хотел оседлать и орудие, но одумался и, смеясь во все горло, кричал:

— Вперед! От храброго и пуля сворачивает!

Пять дней и пять ночей бился Бараев, чтобы забрать тело убитого друга с переднего края вражеской обороны. И отбил. Но с горечью говорит до сих пор:

— Даже смелым нужно быть по-другому.

Когда мы перешли от обороны к широкому наступлению, Бараев первым прощупал слабое место у немцев, как сквозь игольное ушко, просочился в их тыл, обошел сильные узлы сопротивления, и немецкая оборона на этом участке рассыпалась, рухнула, потекла.

Целиною, снегом, лесами — дороги запрещены! — батальон Бараева обгонял отступающих немцев, и тогда «победители Европы, герои Фермопил», квалифицированные мастера бойни из немецких штабов узнали имя Бараева.

Их гнал вчерашний учитель, один из учащихся великой школы Красной Армии — школы упорства и мужества.

Евгений КРИГЕР,
спец. корреспондент «Известий».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Опыт одного завода

Война требует больших резервов. При современном развитии техники потребность воюющих армий в металле, топливе, снаряжении колоссальна. Известно, что победителем в конце-концов окажется тот, кто обладает большими резервами. Вот почему перелом в военных действиях на Восточном фронте заставил Геббельса перейти от воплей о скорой победе к истерическим призывам терпеть и приносить жертвы. Перед гитлеровской кликой встала угроза истощения резервов, а, следовательно, и проигрыша войны.

Резервы нашей страны благодаря самоотверженной, героической работе всего народа увеличиваются с каждым днем. Это можно показать на примере любой области, любого города, даже отдельного завода.

Интересным примером в этом отношении может служить Н-ский завод Горьковской области. До войны он занимался выпуском исключительно мирной продукции. В последние годы завод специализировался на строительстве крупных стационарных дизелей. Характер работы наложил своеобразный отпечаток на весь завод, выработал на нем свой стиль. Люди привыкли к неторопливым темпам, когда на обработку одной детали требовались недели, а то и месяцы.

Война заставила коллектив завода быстро и коренным образом перестроить все производство на военный лад. Перестройка означала ломку всего производства, ломку установившихся традиций, привычек, взаимоотношений между цехами и заводами-поставщиками.

В мирных условиях на такой переворот, несомненно, потребовались бы долгие месяцы, если не годы. В условиях войны это надо было сделать в самые сжатые сроки.

Не все, конечно, давалось легко, не все шло гладко. Первое время руководителей завода, командиров отдельных участков еще тянуло к старому. Областному комитету ВКП(б) не раз приходилось поправлять людей, приходилось напоминать им о значении новой продукции для обороны страны. И коллектив под руководством партийной организации по-большевистски взялся за перестройку.

Была перестроена технология всего завода, введена поточная система обработки деталей, пересмотрена вся схема взаимоотношений цехов, участков, переставлены на многих участках кадры и т. д.

Война поставила завод перед необходимостью новой кооперации. Раньше завод металл получал с Урала. Увеличение производительности, срочность изготовления продукции заставили завод искать более близких поставщиков. И то, что казалось неразрешимым до войны, в новых условиях разрешалось без большого труда. Местные предприятия в значительной степени освободили завод от привозного металла по важнейшим видам продукции.

Была проявлена большая инициатива по размещению заказов для новой продукции на таких предприятиях, которые, казалось бы, к оборонной промышленности не имели никакого отношения. Так, одна деталь была очень дефицитна. Из-за нее на Н-ском заводе останавливалось производство. На помощь заводу неожиданно пришла текстильная фабрика. Главный механик этой фабрики И. Зайцев в рекордно короткий срок освоил массовый выпуск этой детали.

В число поставщиков Н-ский завод включил и некоторые предприятия местной промышленности, артели промкооперации и многие другие мелкие предприятия. Так война неизмеримо расширила базу для оборонной промышленности, выявила новые резервы, которые оказалось возможным использовать.

Таких примеров можно привести десятки. Стахановский труд, повышая производственную мощность оборудования, способствует значительному росту выпуска продукции.

Н. ХОВАНОВ,
секретарь Горьковского обкома ВКП(б).

Кавалерийский клуб Осоавиахима Фрунзенской области (Киргизская ССР) проводит в колхозах занятия с призывниками и бойцами Всевобуча. На снимке — тактические занятия в с.-х. артели «Эркинду». На первом плане — отличник боевой и политической подготовки Баймакан Сулайманкулов.
Фото М. Королева (ТАСС).

Колхозники—бойцам

Вечер. В снежной степи бушует метель, а по дороге, ведущей в Тарасово, мы то и дело встречаем крестьянские подводы. Куда они в такую непогоду?

— Видать, туда же, куда и мы. Одна дорога — на огонек, — говорит возница, бойкий паренек, закутанный с головой в овчинный тулуп.

Лютая метель не помешала собраться колхозникам Тарасовской сельхозартели имени Молотова и соседних деревень — Филипповки, Калинки и Зуевки. Днем весь колхоз облетела весть о том, что доблестные воины Северо-Западного фронта обратились к трудящимся Молотовской области с письмом, вручили боевое переходящее знамя и призвали их работать по-военному, стать гвардейцами тыла.

— Дело неотложное. Хороший почин сделали наши фронтовики, — говорил председатель артели имени Молотова тов. Орехов, приглашая бригадиров и полеводов, доярок и овощеводов прибыть вечером в правление.

Домовито рассевшись возле раскаленной печки, молотовцы держат совет, чем ответить на призыв отважных бойцов, как лучше подготовиться к весне. Тут же присутствуют два красноармейца, прибывшие в деревню на побывку.

Первым говорит председатель:

— Что мы с вами сделали, чтобы вырастить хороший урожай? Зяби 100 гектаров приготовили, семена засыпали и проверили на всхожесть, 40 тонн минеральных удобрений подвезли, 800 возов навоза вывезли на поле. Кроме того, строевого леса заготовили, новую конюшню ставить будем...

Овощевод Татьяна Логинова, раскрасневшаяся и возбужденная, говорит о расширении посевов овощей, о внедрении скороспелых сортов помидоров и огурцов, о постройке новых теплиц.

Агротехник Степан Беляев считает, что нынче колхоз имени Молотова может собрать не меньше 130 пудов зерна с каждого гектара, по 900 пудов овощей и 600 пудов картофеля. С его расчетами и планами соглашаются все присутствующие.

Молотовцы подсчитали свои семенные запасы и решили послать подмосковным районам 25 центнеров семенного материала.

... Призыв воинов Северо-Западного фронта встречает во всех деревнях района горячее одобрение. Все новые и новые колхозы вступают в соревнование за боевое знамя героических фронтовиков. Так же, как и молотовцы, колхозники других сельхозартелей с большим воодушевлением готовятся к посевной страде, стремятся в этом году намного увеличить погектарные сборы хлеба и овощей.

Верхнемуллинские колхозники внесли в фонд обороны 68 центнеров хлеба, 480 центнеров овощей, 296 центнеров мяса и молока, много денег. Тысячи семей колхозников любовно готовили снаряжение бойцам, шили одежду и обувь, вязали теплые носки и рукавицы. Для бойцов Красной Армии они отправили 450 полушубков, 1.410 пар валенок, 1.250 пар носков и рукавиц и более 2.000 разных других вещей.

Руку помощи протягивают верхнемуллинцы жителям прифронтовых районов. Они выделяют им шесть тысяч пудов зерна, 500 коров и нетелей, 1.000 свиней, 500 овец, 250 жеребят и 200 плугов.

Следуя благородному примеру московских работниц, верхнемуллинские колхозницы-патриотки решили приютить у себя сотни сирот, обездоленных проклятыми извергами — гитлеровцами.

В письме фронтовикам верхнемуллинцы заявили: «Трудящиеся района ставят перед собой задачу получить в этому году урожай зерновых не менее 100 пудов с гектара, картофеля—720 пудов, овощей — 900 пудов, всемерно развивать общественное животноводство, добиваясь высоких удоев молока и большего выхода мяса и масла.

Примите от нас, товарищи фронтовики, праздничные подарки: хлеб и вино, вкусную колхозную снедь, приготовленную руками ваших жен, сестер и матерей. Кушайте и пейте на здоровье, набирайтесь новых испытаний».

М. ГЕНКИН,
соб. корр. «Известий».

Верхнемуллинский район Молотовской области.

Коллектив завода выполнил свое обязательство

КУЙБЫШЕВ, 26 февраля. **(По телеф. от соб. корр.).** Коллектив Н-ского завода, обязавшийся к XXIV годовщине Красной Армии дать нашим героическим бойцам дополнительное вооружение, с честью сдержал свое слово. Обязательство выполнено до срока. Более того, по этому виду вооружения завод в феврале заканчивает программу всего первого квартала.

Сейчас весь коллектив энергично работает над освоением нового ответственного задания. Нужно было немедленно приступить к выпуску изделий, которые раньше на заводе не производились.

На выработке нового изделия особенно проявила себя слесарная группа кадрового мастера Тарасенко. Слесаря этой группы Диденко и Мостеряк выполняют по 300—400 проц. дневного задания. Токарь Остроушко обучает четырех новичков методам сложной обработки.

Возвращение

Медноствольный, как вылитый, высится бор,
На опушке — цветов развернулся ковер,
Солнце смотрится в ясные воды озер —
Это ты, моя Беларусь!

Вот и яблони посеребрила роса,
И серпом над долинами месяц встает.
Золотящихся нив молодая краса
Наших девушек в поле зовет.
Это ты их зовешь, Беларусь!

Хоть и пройдено много военных дорог —
Я тебя, неизменную, в сердце сберег...

Бой крепчает...
И скоро к тебе я приду,
Я к груди наболевшей твоей припаду.
Я всему поклонюсь, что топтали враги.
И к родимой спеша, я ускорю шаги
По дорогам твоим, Беларусь!

Только горько подумать, любимая, мне,
Как в глаза загляну я твоей тишине.
Буду хату искать — хату бомба скосила,
Кликну старую мать — отзовется могила.
Только ворон сидит на сожженной сосне.

Что ж, какой ты ни будешь, — и в пепле руин
Я узнаю тебя, твой вернувшийся сын.
Опаленная пламенем горестных дней,
Ты мне стала, страна моя, трижды родней.

Залечу твои раны,
Осушу твои слезы,
Осторожно расправлю каждый листик березы.
Замешу я из пепла гранит городов,
Насажу молодые побеги садов,
Чтобы вечно цвела,
Чтобы к счастью росла
Ты, родная моя Беларусь!

Пимен ПАНЧЕНКО.

С белорусского — Ц. СОЛОДАРЬ.

Успех тульских оружейников

ТУЛА, 26 февраля. **(По телеф. от соб. корр.).** Рабочие, инженеры, техники и служащие Тульского ордена Трудового Красного Знамени оружейного завода, вступая в социалистическое соревнование имени XXIV годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота, давали обязательство в честь этого всенародного праздника досрочно выполнить февральскую программу.

Свои обязательства оружейники с честью выполнили: месячное задание завод закончил 20 февраля. В первых рядах соревнующихся шли коллективы тт. Погорецкого, Антонова, Гущина.

Коллектив завода обязуется и впредь работать нарастающими темпами, досрочно выполнить мартовскую программу и сверх плана дать стране и фронту нужную продукцию.

Досрочное окончание ремонта тракторов

ВЛАДИВОСТОК, 26 февраля. **(По телеф. от соб. корр.).** Соревнуясь за досрочное окончание ремонта тракторов, двенадцать передовых МТС области уже полностью подготовили свои тракторные парки к весенне-полевым работам. Среди закончивших ремонт Лефинская МТС, Чапаевская, Буденновская, Спасская, Улахинская и другие.

В отличие от прошлых лет эти МТС провели ремонт тракторов преимущественно за счет реставрации старых и изготовления своими силами новых запасных частей.

На ряду с реставрацией запасных частей передовые МТС края широко развернули работу по восстановлению старых, считавшихся непригодными к работе тракторов. За короткое врея силами МТС и МТМ уже полностью восстановлено 110 тракторов, которые с начала весны выйдут в поле.

Герои ленинградской эпопеи

В темноте ночи, в гуще мрака темнеют высокие стены. Ни огонька, ни движения. У широких ворот часовые. Что это — форты, редуты, доты? Да, это — форты, доты, ленинградские заводы. Войдите в них, и, хоть будет это ночью или днем, работа их неустанна и эпически методична. Это особая методика — методика войны, это пульс ненависти, это энергия воодушевления.

Ранним утром, местами перебежками под разрывами снарядов, проходили рабочие к своим рабочим местам. Ничто не могло остановить их. Они помогали доблестной Красной Армии остановить врага у ворот Ленинграда.

Перед лицом наглого, наступавшего бесшабашно, в громах и молниях, гитлеровского зверя многие города брались за оружие и до последнего патрона отстаивали свою свободу.

Но так, как поднялся Ленинград навстречу нашествию,—такого еще не было случая в истории. Мировой город с населением, превышавшим население иной целой страны, затрепетал в смертельной ненависти к поработителям, буквально весь от мала до велика поднялся на его защиту.

Говорили о культурных навыках ленинградцев, о больших темпах их работы, но никто не знал, что можно сделать в условиях фронта при полной блокаде, ежедневных бомбежках и непрерывных обстрелах.

Знали из истории гражданской войны, что тогдашние петроградцы были на всех фронтах передовыми, что у себя в городе они организовали оборону от Юденича и других интервентов, вели себя так, что добыли городу своему орден Красного Знамени.

Знали, что, уже став ленинградцами, они завоевали себе имя мировых мастеров, умеющих делать много хороших и нужных вещей для нашей счастливой, мирной жизни.

Знали, что они упорны в труде, немногословны, слегка суровы и очень упрямы в достижении намеченной цели.

Но никто не знал, какими эпическими фигурами станут они на фоне великой битвы за великий город. Ленинградцы поднялись навстречу врагу тружениками, каких не видел мир. И, проходя сквозь целые ряды бедствий и испытаний, они вознесли свой труд, направленный на защиту родного всей советской земле города, на невиданную высоту.

Они обнаружили такие скрытые силы могучего энтузиазма, высочайшей сознательности, такое чувство коллективизма, какое может быть только у людей, воспитанных социалистическим обществом.

Вся страна потом, когда окончится война, прочтет с благоговейной и трепещущей душой книгу жизни Ленинграда, этих долгих месяцев осады — летопись великолепного труда, написанную потом и кровью лучших сынов родины.

В самом деле, ленинградцы как бы имеют один ум, одно сердце, одни золотые и умные руки, и они непрерывно передавали армии оружие для того, чтобы не допустить врага на священную землю Ленинграда. И они не допустили его. Их ничто не могло сломить. Их ничто не могло уничтожить. Они помогают ежедневно, ежечасно уничтожать врага, продолжать уничтожать его замыслы, разбивать его гнезда.

Народная ненависть — великая сила. Она еще более увеличилась у них от того сознания, что они — ленинградские защитники, ленинградские рабочие и трудящиеся, в этом их особая гордость! Город Ленина отдать чумазому зверю с окровавленной мордой? Никогда!

Лучше умереть у станка, лучше упасть от осколка снаряда, от удара бомбы, но отступить, опозориться навеки-вечные, — этого не бывало. Враг должен быть разгромлен, и он будет разгромлен. Надо бить его непрерывно, смертельно, бить до конца.

Ленинградцев — много. Они все едины. Пятой колонны в Ленинграде нашем не было: если появлялся лазутчик, шпион, предатель, шептун, паникер, его смывала волна народного гнева, и он исчезал навсегда. Ленинградцы оказались достойными великой ответственности. Все его люди едины в своем служении родине. Проф. Андреев — он разработал, он внедрил, наладил непрерывное производство бронебойных снарядов. Его мысль патриота, родившаяся в тиши кабинета, била врагов огнем и смертью. Он не уходил ночами отдыхать. Он мобилизовал весь коллектив, он был самоотвержен и неутомим. Война требовала железной энергии, и она нашлась. Так профессор стал на бастионе защитников ленинградской твердыни.

Что такое труд директора завода теперь, если до войны директору не хватало времени для разных срочных работ? А тут война прихотливо требует каждый день новой детали, все срочные, все новые виды фронтовых заказов текут потоком, а сроков — их нет почти, все нужно немедленно и все отличного качества. И все заказы завод выполнял точно. И фронт поглощал их непрерывно. Бежали мрачные дни осады, враг замер, враг был ткнут мордой в землю, враг рычал, не смея поднять голову.

А шишельница завода им. Егорова Булышова, дававшая во все время войны вместо 60 деталей 150, узнав о своем награждении, сказала:

— Я чувствовала себя, как на фронте. Я говорила себе: воюй крепче, Булышова! Бей фашистских поганцев, уничтожай их! Одно у меня стремление — работать, работать, работать. Не щадя сил, жизни. Один смысл имеет моя жизнь, жизнь каждого из нас: добиться самой великой награды — ощутить счастье полной победы над ненавистным врагом.

То, что высказано в этих словах, выстрадано, доказано геройским трудом, выношено сердцем всего советского народа. В этом и обещание, и клятва, и твердость, и вера! В этом непреклонный дух победоносного, неутомимого советского народа.

И это роднит в одном чувстве и потомственного оружейника Александрова, чья семья уже век работает на заводе, и мальчика из ремесленного училища, вчера только ставшего к станку.

Это та стальная сила сопротивления, то народное ощущение силы нашей родины, которая истребит жестокого врага!

И в этой победе будет большая доля той геройской энергии, которая была проявлена гвардейцами трудового фронта — трудящимися Ленинграда, работавшими на заводах и оборонительных рубежах во имя родного города, во имя родины, во имя победы!

Николай ТИХОНОВ.

ЛЕНИНГРАД, февраль.

Скоростные плавки меди

ЧКАЛОВ, 26 февраля. **(По телеф. от соб. корр.).** Обычно на каждую плавку металлурги Медногорска затрачивают 24 часа. Тщательно продумав процесс организации труда, инженер тов. Саблин предложил сократить продолжительность плавки до 18 часов. Инициатива инженера была горячо поддержана коллективом цеха и руководством завода. Проведенные первую скоростные плавки полностью подтвердили расчеты инженера. Каждые трое суток цех сможет теперь выпускать дополнительную, четвертую плавку. Осуществление предложения т. Саблина позволило широко использовать резервы цеха и оборотные материалы и значительно расширить внутризаводской транспорт.

Дети

Мы двигались полями навстречу войне, но поля были еще полны мира и лета. Как бы притихшая в зловещем зное военной страды, по обеим сторонам железнодорожных путей уходила к горизонту пшеница, перемежеванная полями цветущего мака. И на каждой остановке, на каждой случайной стоянке в пути встречали поезда дети. С ведрами воды, которую подтаскивали они к полотну от родников и источников, с выгоревшими до белизны головами, они провожали нас в путь, находя в наших чертах сходство с чертами отцов. Откинув назад голову, мы пили из корца утолительную холодную воду, принесенную нам руками детей. И мы так же в их загорелых курносых лицах, в веснушках, закапавших их детские тугие щеки, в усердии, с каким тащили они к полотну тяжелое ведро с водой, находили сходство с нашими оставленными детьми и совали в детские руки сухари и конфеты.

Влезая обратно по свешенным ступенькам в теплушку, мы долго еще замечали в глазах друг у друга влажный блеск. И долго еще стояли дети на обочине красного от маков поля и махали нам вслед,— мы ехали туда же, в ту же сторону, где были их братья и отцы, и мы были их отцами и братьями. Целыми детскими отрядами, как в ночное, уходили они в степь и лежали в межах или густых зарослях пшеницы, высматривая людей, которые возбуждали в их строгих сердцах недоверие, или парашютистов.

Нет, ненадежны для врага были пространства степи, где можно было бы незаметно свалить с неба под белым облачком парашютиста, и здесь опаснее всего для него были дети. За одну ночь, когда собирался отец на войну, они сталовились иными, и, целуя на прощанье их стриженые головы, отец уже знал, что другими, повзрослевшими, он встретит своих детей.

В длинных арбах, поместительных, как дома, целыми семьями увозили от немцев детей. На охапках соломы и рухляди, под полотняным натянутым верхом, спасавшим от степного зноя, в шарабанах, бричках, пролетках лежали и сидели дети. Слишком часто приходилось видеть им смерть на степных бесконечных дорогах. С мстительным ликованием, снижаясь над этими обозами беженцев, сбрасывали бомбы на них немецкие летчики или расстреливали из пулеметов, зная, что в мелкой заросли или кустарниках на степи матери прячут детей в наивной надежде, что эта чахлая пыльная зелень спасет им жизнь. Длинные эшелоны с беженцами, разбитые немецкими летчиками, рассыпали на насыпи или в придорожных канавах сотни скрюченных детских трупов.

В украинских деревнях матери выводили за руку детей к дороге, по которой двигались грузовики. Нет, не находили они родных лиц отцов, притихнувшие дети, среди запыленных, обугленных солнцем лиц... И летели в грузовики цветы и вишни, завернутые в тряпочку, перевязанную детской рукой, и десятки рук, похожих издали на цыплячьи крылья, плескались в воздухе, прощаясь и напоминая, что именно за счастье детей уходят отцы на поля войны драться. Не в одной хате вечеряли мы с грустной хозяйкой, и дети толпились возле нас, садились к нам на колени и надевали на головы наши пилотки. Всё они хотели этим проходящим мимо отцам отдать, дети. Они таскали ведра с водой к поездам, часами выстаивали на деревенских улицах, кричали детскими голосами «ура», когда раскаленные шлемы проплывали мимо них на грузовиках, трясли вишневые деревья и торопливо собирали кисловатые ягоды, потому что отцы томились от жажды.

Там, где останавливались на время или на ночлег воинские части, там прежде всего появлялись дети. Они собирали хворост для костров, они поили лошадей, и не одно легкое тельце уснувшего мальчика укладывал бережно красноармеец на раскатанной шинели, как свое дитя.

В Каховке, славной боевым своим прошлым, немцы разбомбили в первую очередь ясли. На ярком августовском свете дня, разложенные друг подле друга, точно для счета, лежали убитые дети. У некоторых были открыты глаза. Их кукольная застывшая синева была обращена к небу, откуда на них обрушилась смерть. Мы стояли возле этих рядов детских трупов, и на почерневших лицах наших бойцов под зеленоватыми шлемами можно было прочесть одну мысль: это убили наших детей, это убили моего Васятку или Петьку... Великая тишина была в этот августовский час над полем детской смерти. Великая клятва отмщения была молча произнесена отцами или старшими братьями в эту минуту тишины. Позади сверкал Днепр, впереди было еще немало путей войны, по которым придется пройти, и люди, наконец, вздохнули и отвернулись.

О тебе, веселый деревенский почтарь Петро, сохранили мы память, о твоей сумке, в которой с четырнадцатилетней важностью разносил ты письма женщинам на село, и иногда присаживался, чтобы прочесть старухе письмо, торжественный, как посланец с полей войны. Ночи и дни топтался ты возле хаты, где волшебным треском трещала машинка под рукой машинистки, где пело радио, и мы дарили тебе красноармейские звезды и «шпалы», которыми ты украшал выгоревшую свою кепку и рубаху, залатанную материнской рукой. — Какие новости с фронта? — спрашивал важно ты нас, сплевывая по-мужски, садясь рядом с нами на завалинку и шевеля большими пальцами босых, крепких ног. — Все равно, придут немцы, уйду вместе с вами. — Много раз, уже покинув село, где разносил ты письма, Петро, мы думали о недетской ненависти, с какой встретил ты немцев. Мы думали, что в четырнадцатилетнем сердце на всю жизнь, как сгусток крови, останутся обида и ненависть к врагу.

В сентябрьский день, когда обычно в городах звонкими голосами поздоровевших за лето детей наполнялись школьные здания, в маленькой деревушке, которую обстреливали немцы из артиллерии, мы увидели школьников с книгами, — они шли к пустой хате, в которой теперь была школа, чтобы в три смены начать свою зимнюю школьную жизнь. Счастливые от того, что можно снова раскрыть потрепанные учебники, решать задачи и выводить аккуратные строчки в тетрадях, они шли к этой непримечательной хате, которая носила теперь волшебное название «школа». Не в одном городе опустели школьные здания, не одна тысяча маленьких этих существ узнала горькую школу войны, заменившую старую привычную школу.

Двигаясь с родителями на восток, покидая родные города и дома, дети приезжали на новые места повзрослевшими. Они везли с собой альбомы, в которые наклеивали с педантичной аккуратностью сводки или вырезанные фотографии из газет, самые старательные читатели, самые настороженные слушатели. Туда, на фронт, в далекие просторы войны, идут целыми почтовыми мешками детские письма. В час, когда привозят почту, мы сталкивались возле заветного стола, не смея признаться друг другу, что сильнее, чем обычно, бьется сейчас наше сердце. И перед письмом со знакомым детским почерком на конверте все испытания войны отступали и веселели лица, и глаза людей становились увереннее. Не один из нас уносил у себя на груди частицу этого детского тепла, которое во всей своей трогательной наивности как будто охраняло нас в тяжелую минуту опасности.

Два месяца спустя, тогда еще отступая, мы проходили не раз теми же местами, где уже приходилось нам быть. Все было попрежнему в этих деревнях и селах, только вишневые деревья уже осыпались и последние почерневшие вишни доклевывали воробьи. И только многие из этих белоголовых, еще более загоревших за летний месяц детей стали сиротами. Не одного дитятю вынимали из коченеющих рук матери, убитой пулеметной очередью немецкого летчика возле эшелона с беженцами или опрокинутой повозки... Не один потерянный мальчонок искал мать среди чужой человеческой толпы с ужасом, который запомнит он на всю свою дальнейшую жизнь.

В нашей стране дети шли в первом ряду. Из далеких стран приезжали к нам люди, чтобы увидеть, как растим мы детство и отрочество, о наших школах и яслях были написаны книги, и не один испытанный педагог задумывался над величайшим подвигом нашей страны, которая почти четверть века — поколение за поколением — вводила бережно в жизнь своих детей. Каждый год сотни новых школ — великолепных, отличных зданий — покрывали нашу землю, и на далеком Амуре, проплывая мимо нанайского стойбища, мы видели прежде всего новое прекрасное здание школы. Детям посвящено наше будущее. Не только природный инстинкт отцов поддерживал в нас это чувство к детям. Четверть века мы строили новый наш дом, чтобы в этом доме жили наши дети, для счастья которых мы отдали много труда и испытали не одно лишение.

Был вечер в украинском селе, откуда мы уходили ночью. Во дворах уже грузили на грузовики походное наше имущество. Дымок осеннего тумана поднимался над водой реки, через которую два дня спустя по понтонному мосту перешли первые отряды немецких мотоциклистов. Мы вышли во двор дома, в котором жили, чтобы в последний раз взглянуть на дозревающие тыквы в огороде, на высокие мальвы, на все это полюбившееся нам большое село. Мы стояли посредине двора, глубоко вдыхая вечерний воздух с неизъяснимой прелестью запахов парного молока, вечернего горьковатого пробуждения цветов и речной свежести. Как важного деревенского почтаря Петро, так двенадцатилетнюю Таню, нашу хлопотунью по дому, приносившую нам в запотевшем глиняном кувшине молоко, мы не забыли за эти долгие месяцы. Мы не забыли и того, как, держась за притолоку рукой, голосом, полным тоски и упорства, которое нас заставило вздрогнуть, сказала вдруг Таня, не обращаясь ни к кому из нас, а только к самой себе, к своим мыслям: — Все равно не останусь здесь с немцами... в степь к девчатам убегу. — И она ушла в степь, как уходил не один подросток, кочуя месяцами в степи, служа партизанам дозорными и связью и ужасая немцев решимостью, которая поднимала на славное дело даже детей.

Благородное сердце народа, что в героическом подвиге и страданиях войны умножает на весь мир свою славу, обращено сейчас к детям. Сражаясь на поле войны, человек вспоминает о детях. В великой земле нашей родины не могут бесследно исчезнуть эти посеянные семена. Какие бы раны войны ни оставались на нашей земле, дети, которые потеряли отцов, должны на ней вырасти. Со старанием вписывают они в свои тетрадки имена героев, названия мест, где побеждают наши армии, и проклятия врагу, который хотел обратить в пепелище их детство. Сотни пустых, обугленных школ стоят на пути его темного нашествия, он сжигает их, как рассадник ненависти к себе, уничтожает библиотеки и школьные пособия, оставляя для обозрения всего мира уцелевшие печи в сожженной им яснополянской школе.

Но уже идут занятия в яснополянской школе, уже в три смены в деревнях, которые обстреливают немцы из артиллерии, проходят школьники в школу, ибо наша школа—это не школьное здание, а целая жизнь... Враг хотел бы уничтожить наши книги, но слово живет. Враг хотел бы сжечь наши школы, но знание торжествует. Враг хотел бы черным мраком средневековья задушить лучшие народные всходы, но всходы эти взойдут, несмотря ни на что. И в далеком Узбекистане колхозники берут в свои семьи русских сирот войны, может быть, тех самых, которых пришлось нам увидеть в августовские дни в степях Украины... И нет ни одного материнского сердца в нашей стране, которое не было бы широко раскрыто навстречу маленьким этим пришельцам. Детям предназначаем мы наше будущее, ради которого мы боремся, и мы знаем, что, воспитанные в великую и героическую нашу эпоху, они это будущее сберегут.

Вл. ЛИДИН.

Выступление Криппса в палате общин

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Стаффорд Криппс выступил в заключение прений о военном положении со своей первой речью в качестве лидера палаты общин. Он заявил, что стремится к тому, чтобы критика и сотрудничество членов парламента были как можно более плодотворными с точки зрения совместных усилий, направленных к достижению победы в войне.

Напомнив, что, открывая данные прения, премьер-министр подчеркнул, что Великобритания переживает «мрачную стадию войны», Криппс заявил: «Несмотря на отвагу многочисленных союзников, которые помогают нам сейчас на Дальнем Востоке, — голландцев, китайцев и американцев, было правильно указано, что яростное нападение японцев, в дополнение к сильнейшему натиску Германии и ее сателлитов, взвалило на нас более тяжелое бремя, чем нам приходилось когда-либо нести. Это не последний удар, но он не сломит спину английского народа. **(Аплодисменты).** Мы сейчас не меньше прежнего уверены в нашей конечной победе, но в течение недель, а может быть, и месяцев, нам придется пережить крайне тревожные и трудные времена. И в связи с этим нынешним положением дел и перспективой ожидающих нас месяцев мы должны сплотиться в наших усилиях для достижения победы. Положение серьезно, и правительство уверено в том, что народ нашей страны отнесется к этому положению со всей серьезностью и достоинством, которые безусловно необходимы.

Два с половиной года значительное большинство жителей нашей страны напряженно работает в различных областях, чтобы внести тот вклад, на который они способны, но остается еще меньшинство народа, которое, повидимому, относится к своим личным интересам таким образом, что это несовместимо с общими усилиями, необходимыми, если мы хотим успешно преодолеть нынешние трудности. Правительство решило, что подобное отношение не может быть допущено».

Коснувшись вопроса об Индии, Криппс заявил: «Правительство так же, как и все, заинтересовано в единстве и мощи Индии перед лицом опасности, которая теперь угрожает этой стране. Оно вполне отдает себе отчет в том, насколько важно, чтобы Англия сделала все возможное в нынешних условиях для того, чтобы достичь этого единства. Я, однако, считаю, что нецелесообразно обсуждать сейчас в парламенте столь жизненно важный вопрос, но правительство надеется, что прения на эту тему станут возможными через самое короткое время в связи с соответствующим решением правительства. Поднят также вопрос о колониальной политике. Я уверен, что новый министр колоний пересмотрит методы колониального руководства и нашу политику в отношении колоний». Криппс указал, что в Индии имеются необходимые людские ресурсы, а также возможности для обучения. Возникли трудности в области военного оснащения, и, как только удастся получить нужные военные материалы, численность войск может быть увеличена. Вопрос о промышленном развитии Индии правительство считает чрезвычайно важным, и, хотя имеются трудности, поскольку Англии и другим странам империи предстоит приложить большие усилия в области производства, этот вопрос будет изучен, чтобы установить, что необходимо сделать для ускорения промышленного развития Индии.

Далее Криппс коснулся положения в Малайе. Высказывалось мнение, сказал он, что не было правильным посылать туда войска в последнюю минуту, чтобы попытаться спасти положение. Если бы дело повернулось иначе и войска не были бы посланы, правительство было бы единогласно осуждено за то, что оно не сделало попытки спасти эту крайне ценную тихоокеанскую базу.

Коснувшись вопроса о политике воздушных бомбардировок Германии, Криппс сказал: «Эта политика начала проводиться в то время, когда мы одни боролись против соединенных сил Германии и Италии. Тогда казалось, что это наилучший способ, которым мы, действуя в одиночку, могли проявить инициативу против врага. **(Аплодисменты).** С тех пор мы получили колоссальную помощь со стороны русских армий, которые, по последним сведениям, одержали еще одну победу над немцами **(аплодисменты),** а также со стороны крупной потенциальной мощи Соединенных Штатов. **(Аплодисменты).** Естественно, что при таких обстоятельствах первоначальная политика была пересмотрена и она постоянно пересматривается. Правительство полностью в курсе других способов, которыми могли бы использоваться наши ресурсы, и, когда будет принято оправданное обстоятельствами решение, политика будет изменена».

Коснувшись вопроса о производстве, Криппс сказал: «Правительство полностью отдает себе отчет в исключительно важной роли, которую мастерство наших рабочих может сыграть в деле оказания помощи администрации, и в некоторых случаях уже предприняты шаги путем создания фабричных комитетов для осуществления этого ценного сотрудничества. Правительство стремится к тому, чтобы это сотрудничество развивалось до максимальной степени во всех отраслях промышленности страны».

Криппс упомянул далее, что правительство намерено сохранить ведомство, занимающееся послевоенным переустройством, но точные решения, касающиеся руководства этим ведомством, еще не приняты правительством.

В заключение Криппс сказал: «Мы теперь переживаем период трудностей и тревог, который, вероятно, ни с чем не сравним в нашей истории. Но мы не будем сломлены этими трудностями или угнетены этой тревогой, так как мы все полны твердой решимости одержать победу. В течение трудных месяцев, которые ожидают нас, я уверен, что палата покажет народу нашей страны пример решимости, свободы и упорного стремления к достижению цели». **(Аплодисменты).**

Выступление Крэнборна в палате лордов

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министр по делам колоний Крэнборн сделал в палате лордов обзор положения на различных фронтах.

Крэнборн указал, что предпринимается все возможное для отражения серьезной японской угрозы безопасности Бирмы, в чем совместно заинтересованы как Китай, так и Англия. Английские и китайские войска сражаются в Южной Бирме и подвергаются непрекращающемуся сильному нажиму. «Я, — сказал Крэнборн, — опасаюсь, что нам необходимо ожидать в дальнейшем усиления этого нажима».

Перейдя к вопросу об Индии, Крэнборн заявил, что правительство приветствует послание Чан Кай-ши индийскому правительству. «Мы одобряем, — сказал Крэнборн, — тесное взаимопонимание между индийским и китайским народами. Чан Кай-ши призывал Индию сплотиться вокруг дела свободы; к тому же призываем и мы. Чан Кай-ши высказался в пользу предоставления Индии политической свободы; то же самое думаем мы. Если индийские лидеры об'единятся и выработают какой-либо приемлемый для всех план, то индийская проблема будет удовлетворительно решена. Можно надеяться, что визит Чан Кай-ши поможет в этом вопросе».

Касаясь борьбы на советско-германском фронте, Крэнборн указал, что советский народ обладает непоколебимым мужеством. Германская военная машина, сказал он, никогда не будет тем, чем она была в момент нападения Германии на СССР. Одновременно, заявил он, на другой стороне Атлантического океана, в США растет крупнейший арсенал вооружений, который когда-либо видел мир. В решимости английского народа не может быть сомнения. «Если, — сказал в заключение Крэнборн, — в последние недели по адресу правительства высказывалась критика, то это имело место не потому, что английский народ теряет силы или приходит к истощению, а потому, что, как всегда в тяжелые времена, он закаляется для принятия больших решений».

Прения в английском парламенте

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в прениях в палате общин было уделено большое внимание Индии. Национал-либерал Шустер отметил особую необходимость во время войны об'единения Индии для того, чтобы она встала на борьбу против общей опасности. Простым обещанием статута доминиона, — отметил Шустер, — Англия не может разрешить индийской проблемы. Нужно создать в Индии сильное национальное правительство на время войны и убедить Индию в решимости Англии предоставить Индии свободу. Шустер предложил образовать в Индии узкий военный кабинет, состоящий из вице-короля и министров без портфелей, на которых было бы возложено общее ведение войны, при чем ответственность министров перед исполнительным советом была бы сохранена. Можно было бы надеяться, — сказал Шустер, — что основные политические лидеры вошли бы в такой кабинет, и это дало бы возможность установления сотрудничества англичан, мусульман и индусов в военных усилиях.

Либерал Перси Гаррис в своем выступлении заявил: «Давайте сделаем так, чтобы нельзя было сказать, что мы добились успеха в Индии слишком поздно».

В прениях в палате общин о военном положении выступил Хор-Белиша, который заявил, что перемены в составе правительства и включение Криппса в состав военного кабинета вызвали общее удовлетворение. Коснувшись хода войны, Хор-Белиша заявил, что неудачи Англии в Малайе и потеря Сингапура об'ясняются не только военными причинами, а были вызваны также тем, что колониальные власти не заручились сотрудничеством населения, что отмечается и в Бирме. Но, заявил Хор-Белиша, есть еще время установить сотрудничество с народом Индии. Хор-Белиша выразил надежду, что правительство быстро откликнется на высказанные Чан Кай-ши соображения. Чан Кай-ши считает, что возможно привлечь Индию к борьбе при помощи более смелых и ясных предложений, чем те, которые были уже сделаны. Касаясь причин военных неудач, Хор-Белиша отметил, что они состояли в недооценке противника, переоценке своих сил и в недостатке авиационной поддержки вооруженных сил.

Вопрос об Индии обсуждался также в палате лордов. Либерал Сэмюэль заявил, что вероятные атаки на Индию могут быть отражены только с помощью огромных людских и материальных ресурсов самой Индии. Следует, сказал он, предпринять, несомненно, большие усилия, чем те, которые намечались, чтобы увеличить армию Индии и вооружить ее. Если правильно подойти ко всей индийской проблеме в целом, сказал он, энтузиазм индийского народа может в течение года или двух совершенно изменить все положение в Южной Азии.

Агентство Юнайтед пресс о взрыве в Анкаре

НЬЮ-ЙОРК, 26 февраля. (ТАСС). Анкарский корреспондент агентства Юнайтед пресс передает подробности взрыва бомбы в Анкаре близ места, мимо которого проходил германский посол в Турции фон Папен. Ссылаясь на авторитетные сведения, корреспондент сообщает, что бумаги, обнаруженные в одежде погибшего от взрыва человека, который, согласно коммюнике, возможно, нес бомбу, имели штампы германского посольства.

Корреспондент указывает, что германские и итальянские круги попытались немедленно же свалить вину за взрыв на «английских агентов».

Корреспондент полагает, что гитлеровцы инсценировали «покушение» на фон Папена, чтобы создать предлог для нажима на турецкую внешнюю политику.

Турецкий журналист высмеивает глупую пропаганду венгерской газеты

СТАМБУЛ, 26 февраля. (ТАСС). Известный турецкий журналист Джахид Ялчин полемизирует в газете «Хабер» с наглыми заявлениями венгерской газеты «Пешт» о том, будто Германия является защитницей религии, культуры и прогресса. Ялчин пишет, что подобные заявления являются только «неумелой пропагандой».

Джахид Ялчин высмеивает заявление «Пешт» о том, будто государства оси являются представителями христианства и культуры. «Если бы,—пишет Ялчин, — германским расистам попал в руки Иисус Христос, то они немедленно занялись бы анализом его крови, чтобы установить, сколько в ней процентов еврейской крови. Они посадили бы его в концентрационный лагерь или уж во всяком случае выслали бы за границу. А разве христианская религия дает немцам право претендовать на господство над миром?»

В заключение Ялчин заявляет, что статьи, подобные той, какую поместила газета «Пешт», не имеют ничего общего ни с культурой, ни с гуманностью.

Призыв к рабочим авиационных заводов Англии

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, новый министр авиационной промышленности Левелин в послании к рабочим авиационных заводов заявил: «Единственное средство, благодаря которому мы в настоящее время можем нанести удар из Англии в сердце противника, — это производство множества бомбардировщиков и авиационных бомб. Наши русские союзники должны получить каждый самолет, который мы можем дать им, чтобы они могли с успехом завершить свою замечательную победу. Голландская Индия, Австралия, Новая Зеландия, Индия и Бирма в этот грозный для них час требуют продукции ваших заводов».

Налет английской авиации на Киль

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 26 февраля английские бомбардировщики совершили налет на Киль и другие об'екты в Северо-Западной Германии. Два самолета не вернулись на свои базы.

В Лондоне официально об'явлено, что минувшей ночью самолеты противника не появлялись над Англией.

Торпедирование германского крейсера класса «Принц Евгений»

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского морского министерства говорится, что 23 февраля английская подводная лодка «Трайдент» успешно атаковала германский крейсер класса «Принц Евгений» у побережья Норвегии. Отмечено попадание торпеды в этот крейсер. Воздушной разведкой установлено, что судно этого класса приведено в Тронхейм на буксире с поврежденной кормой. Возможно также, что торпеда попала и в один из сопровождавших крейсер эсминцев противника.

Одна из английских подводных лодок совершила успешное нападение на караван судов противника в Средиземном море. Торпеды попали во все три парохода из состава каравана.

Индийские поставки Китаю

НЬЮ-ЙОРК, 26 февраля. (ТАСС). Калькуттский корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс сообщает, что Индия дала согласие на поставку Китаю сахара, а также обмундирования и обуви для армии.

Рузвельт одобрил поправку к закону о нейтралитете США

НЬЮ-ЙОРК, 26 февраля. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс, Рузвельт одобрил принятую конгрессом поправку к закону о нейтралитете, позволяющую американским гражданам предоставлять займы воюющим странам. Рузвельт просил конгресс внести эту поправку для того, чтобы облегчить торговлю с некоторыми воюющими странами, особенно с Канадой. Эта поправка не меняет так называемого закона Джонсона, который запрещает выпуск займов для иностранных правительств, не платящих долгов американскому правительству.

Прием в советском посольстве в Вашингтоне по случаю 24-й годовщины Красной Армии

ВАШИНГТОН, 23 февраля. (ТАСС). **(Замедлено доставкой).** 23 февраля в советском посольстве в Вашингтоне состоялся прием по случаю 24-й годовщины Красной Армии. На приеме присутствовало 650 гостей, в том числе военный министр США Стимсон, английский посол лорд Галифакс и другие дипломатические представители дружественных стран, ряд высших чинов американской армии и флота, а также иностранные военные атташе.

Война на Тихом океане

Американские сообщения

НЬЮ-ЙОРК, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что по всей линии фронта на Батаанском полуострове (остров Лусон) идут ожесточенные столкновения между американскими и японскими патрулями. Американские и филиппинские войска добились некоторых успехов.

Американские истребители атаковали над Явой соединение японских бомбардировщиков в составе 9 самолетов, охранявшихся 14 истребителями. Японские самолеты вынуждены были повернуть обратно. Американские истребители сбили один японский бомбардировщик и один истребитель. Кроме того, повреждено 4 японских бомбардировщика и 2 истребителя. Американские самолеты никаких потерь не имеют.

Английские сообщения

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Рангуне указывается, что 25 февраля на южном участке фронта в Бирме было затишье. На фронте в районе реки Ситтанг после упорных боев происходит перегруппировка английских войск. На северном участке фронта крупных операций не происходило.

Авиация союзников в Бирме нанесла новый удар японским воздушным и наземным войскам. В течение дня уничтожено 30 японских истребителей.

Сообщения командования Голландской Индии

БАТАВИЯ, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии сообщается, что бомбардировщики Голландской Индии успешно атаковали занятые японцами аэродромы в районе Палембанга (Суматра). В результате бомбардировки возникли пожары.

Японская авиация совершила несколько налетов на аэродромы и порты на острове Ява. В результате бомбардировки порта Батавия возникло два пожара. Одновременно был атакован порт в Сурабайе. Разрушения и жертвы незначительны.

Японские сообщения

ТОКИО, 26 февраля. (ТАСС). По официальным сведениям, японская авиация атаковала в нескольких стах милях северо-восточнее Новой Гвинеи судно противника. О результатах атаки точных сведений нет, но полагают, что судно погибло. Японская авиация производила также налеты на авиационные базы на острове Ява, нанося противнику серьезный ущерб.

Японо-китайская война

В северной части провинции Хунань (Центральный Китай) 20 февраля китайские войска атаковали японский гарнизон в Цзянли. Бой носил упорный характер, и с обеих сторон имеются большие потери. За последние дни бои происходили также в провинции Гуандун (Южный Китай), в районе Чаочжоу. (ТАСС).

К нападению японской подводной лодки на тихоокеанское побережье США

ВАШИНГТОН, 26 февраля. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря США Уэллес, комментируя обстрел японской подводной лодкой тихоокеанского побережья США, заявил, что это — типичный способ запугивания, применяемый японцами. Нападение было приурочено к выступлению Рузвельта по радио. Уэллес указал далее, что такой жест не запугает американцев.

Агентство Юнайтед пресс указывает, что это—первое нападение на материк США с 1918 года, когда германская подводная лодка обстреляла мыс Код в штате Массачузетс.

Потопление американских судов у атлантического побережья США

ВАШИНГТОН, 26 февраля. (ТАСС). Морское министерство США об'явило о торпедировании около атлантического побережья США танкера «Ситис Сервис Эмпайр». С танкера спасено 30 человек команды, 11 человек погибло. Морское министерство сообщило также о потоплении около атлантического побережья вражеской подводной лодкой танкера «Рипаблик». 28 человек команды танкера спасено и доставлено в один американский порт.

Прибытие французского линкора „Дюнкерк" в Тулон

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, французский линкор «Дюнкерк» недавно прибыл из Северной Африки в Тулон для того, чтобы, как сообщил командир линкора, пройти необходимый ремонт в большом Средиземноморском порту. 3 июля 1940 года этот линкор был поврежден 4 снарядами калибра 380 мм., а 10 июля пострадал в результате взрыва гранат, брошенных с тральщика. В связи с тем, что на месте не было подходящих условий для ремонта, водолазы произвели временный ремонт. 18 февраля этого года был получен приказ о том, чтобы линкор направился в Тулон, при чем он мог следовать лишь с очень ограниченной скоростью.

ВАШИНГТОН, 26 февраля. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря США Уэллес, комментируя прибытие в Тулон французского линкора «Дюнкерк», заявил, что США внимательно следят за всеми событиями, связанными с французским флотом. США неоднократно заявляли французскому правительству, что они будут обеспокоены в случае каких-либо изменений, которые могли бы свидетельствовать об ослаблении контроля французского правительства над военным флотом.

Отрезвление начинается...

Гитлер обещал немецким солдатам быструю и легкую войну. Как эти обещания влияли на немецких солдат, можно увидеть из их писем. Их разочарование особенно возросло после поражения гитлеровской армии под Москвой. Во многих письмах, которые они пишут своим близким в Германию, сказано, что они себя чувствуют обманутыми и что в Берлине не имеют точного представления о мощи и боеспособности Красной Армии и о решимости русского народа вести борьбу до конца.

Надежда на скорое окончание войны у немцев исчезла. Остались только тоска и зубовный скрежет, к которым прибавилось изумление перед бойцами Красной Армии, беззаветным героизмом советских людей, которые им, гитлеровским солдатам, считавшим себя непобедимыми, нанесли тяжелое поражение.

Солдат Матиас Гребер из Кельна пишет своей невесте Еве: «Сообщение верховного главнокомандования гласит, что мы повсюду достигли намеченных зимних рубежей. Эта успокоительная игра для родины, — иначе ее нельзя назвать, — плохо воспринимается нами, ибо каждый противник знает, что постройка укреплений требует времени, а у нас времени не было. Он невероятно умен и искушен, Сталин. И русские ведут наступление с дьявольской силой...»

Унтер-офицер Георг Буркель пишет своему другу Юшу: «Относительно русских мы сильно просчитались. Те, которые с нами воюют, не уступают нам ни в одном роде оружия, а в некоторых и превосходят нас. Если бы ты только пережил когда-нибудь налет пикирующих бомбардировщиков русских, ты бы кое-что понял, мой мальчик. Что касается меня, то я уже сыт по горло...»

Обер-ефрейтор Бруно Хёппер пишет А. Эйхнеру:

«Нас основательно пощелкали, потому что наша артиллерия сначала не имела снарядов, а теперь потеряла возможность стрелять. В противовес этому, русская артиллерия задала нам перцу, и к этому надо добавить: работает она с большой точностью... Потом было тяжелое наступление русских броневиков, артиллерии, авиации, — словом, могу тебе сказать, что ничего подобного я еще не переживал. При этом мы находимся на самой передовой линии. Ни одна собака не заботится о нас. И пусть никто не говорит ничего по поводу русских. Это—отважные противники. И стрелять они умеют так, что становится жутко. Можно с уверенностью сказать, что этот поход является труднейшим и стоит нам наибольших жертв...»

Теперь мы хотели бы процитировать еще одно письмо из Германии. Это письмо характерно: оно показывает, что глубокий пессимизм охватывает и германский тыл. Гербер Крамер из Штеглица пишет своему сыну Бернарду:

«Да, мой дорогой мальчик, что этот поход в Россию тяжел и стоит много крови, — этому я хорошо верю. Я знаю русских солдат еще из прошлой мировой войны, это были уже тогда невероятно упорные противники. Теперь же к этому надо добавить ужасы танковых битв и воздушных бомбардировок, и, кроме того, надо сказать, что сегодняшний русский солдат в десять раз ожесточеннее сражается, чем солдат царской армии, не правда ли?..»

Этой зимой Германию посетило большое разочарование, и население Германии начинает понимать, что изверг Гитлер эту игру проиграл. Слишком легкими были для него долгое время военные успехи, когда он с превосходящими во много раз силами нападал на маленькие народы. В СССР гитлеровцы столкнулись с противником, с народом, который готов до конца разгромить разбойников и убийц-оккупантов, напавших на его страну. Вера в гитлеровскую непобедимость исчезла; гнев немецких солдат все более обращается против фашистских «вождей», которые повели их на безнадежную борьбу с Советской Россией. Ефрейтор Курт Гельман пишет в своей записной книжке: «Пройдет еще немного времени, и ни один человек у нас не будет больше восклицать: «Да здравствует Гитлер!», он будет восклицать: «Да здравствует Москва!».

Вилли БРЕДЕЛЬ.

Перевод с немецкого.

В Совнаркоме Союза ССР

О ВЫДАЧЕ ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ И НАЗНАЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ СЕМЬЕ ПОГИБШЕГО ПРИ ИСПОЛНЕНИИ БОЕВОГО ЗАДАНИЯ ГЕНЕРАЛА-МАЙОРА ЛЕВАШЕВА АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА

Совет Народных Комиссаров СССР постановил:

1. Выдать единовременное пособие жене генерал-майора А. Ф. Левашева Левашевой Е. А., сыновьям Киму и Владимиру в размере 20.000 рублей и матери А. Ф. Левашева Ханиной А. И. в размере 5.000 руб.

Назначить персональную пенсию семье Левашева А. Ф.:

жене Левашевой Елене Александровне в размере — 500 руб. в месяц;

сыну Киму Левашеву в размере — 300 руб. в месяц до совершеннолетия;

сыну Владимиру Левашеву в размере— 300 руб. в месяц до совершеннолетия;

матери Ханиной Анастасии Ивановне в размере — 300 руб. в месяц.

2. Похороны генерал-майора А. Ф. Левашева принять на счет государства.

По Советскому Союзу

★ **2.700 гектаров новых садов и 3.100 гектаров виноградников** посадят в этом году колхозы Ташкентской, Ферганской, Самаркандской и других областей Узбекистана.

★ **Приморская краевая студия кинохроники** создается во Владивостоке. Студия будет ежемесячно выпускать два киножурнала о жизни Советского Приморья. Каждый журнал будет печататься в четырех экземплярах, что даст возможность одновременно демонстрировать его в нескольких районах.

★ **Специальные библиотечки для бойцов и командиров** Красной Армии выпускает издательство газеты «Красноармейская звезда». Первая книга посвящена боевому опыту фронта и содержит рассказы сибиряков, участников боев: Героя Советского Союза полковника Некрасова, Героя Советского Союза подполковника Батракова, генерал-майора Москвитина и других.

★ **Встреча колхозников с участниками великой отечественной войны** состоялась в селе Широкий Карамыш Саратовской области. На встрече присутствовало более 300 человек. О подвигах фронтовиков, бывших колхозников, рабочих и служащих Широко-Карамышского района, о героических фронтовых буднях бойцов Красной Армии рассказал односельчанам т. Чуенков.

★ **Закончили программу военного обучения** подразделения первой очереди всевобуча в Новосибирской области. Резервы Красной Армии получают много тысяч новых метких снайперских стрелков, отважных лыжников, пулеметчиков, истребителей вражеских танков, минометчиков, снайперов, связистов, шоферов.

★ **Отлично оборудованный поезд-баню** передали бойцам железнодорожники Дальне-Восточной дороги. Поезд состоит из девяти специальных вагонов, располагающих удобными душевой-моечной, раздевалкой, дезкамерой и парикмахерской. В отдельном вагоне — хорошо оформленный ленинский уголок.

★ **Активно помогают фронту колхозники Тоцкого района** Чкаловской области. Успешно выполнив обязательства перед государством, колхозы района сдали 7 тыс. пудов зерна в фонд обороны и 108 тыс. пудов зерна продали государству через кооперацию.

★ **Больше чем на 200 проц. выполнил план** первого квартала по ловле белорыбицы Вольский рыболовецкий колхоз (Саратовская область). В выполнении плана образцы трудового героизма показала Карасевская бригада, состоящая исключительно из женщин. 1 марта колхоз приступает к улову рыбы осетровой породы.

Хроника

Президиум Верховного Совета СССР назначил Заместителя Председателя Совнаркома СССР тов. **Первухина М. Г.** Народным Комиссаром Химической Промышленности.

★

Совнарком СССР назначил тов. **Денисова М. Ф.** Заместителем Народного Комиссара Химической Промышленности.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 27/II бал. 1. «Коппелия», 2. «Шопениана»; 28/II оп. «Севильский цирюльник». Нач. спектаклей в 4 ч. д.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50) — 27/II днем (в 1 ч.) в фонд постройки танковой колонны — «Риголетто», веч. (в 6 ч.) «Корневильские колокола»; 28/II днем (в 1 ч.) «Прекрасная Елена», веч. (в 6 ч.) «Ночь перед рождеством».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (ул. Ордынка, 69) — 27/II «Во имя жизни» — нач. в 5.30 веч.; (в помещ. Филиала МХАТ, Петровский пер., 3 тел. К 1-85-26) — 27/II «Парень из нашего города» — нач. в 5.30 веч.

ФИЛИАЛ МОСК ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (помещ. б. т-ра Народного Творчества, пл. Маяковского, 18, тел. Д 1-48-90) — 27/II «На нашем берегу». Нач. в 4 ч дня.

ГОС. ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — Ежедневно 2 представления. Начало в 3 и 6 ч. веч.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ
на 27 февраля 1942 года.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ» — Ударник, Колизей, Москва, Метрополь.
ОБОРОННО - ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ФИЛЬМ «МОРСКОЙ ЯСТРЕБ» — Метрополь.
«ФРОНТОВЫЕ ПОДРУГИ» — Первый.
«ИСТРЕБИТЕЛИ» — Уран.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 1? 1942 г. — Уран.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 13 1942 г. — Ударник, Колизей, Москва, Метрополь.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 14 1942 г.—Метрополь.
«ПРОТИВОХИМИЧЕСКОЕ ЗВЕНО ГРУППЫ САМОЗАЩИТЫ» — Первый.

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ (Москва, 6, Пушкинская пл., 5): К-4-22-44; Прием об'явлений в Москве — К-5-74-38, в Ленинграде — 36-78.

Б25071. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.